

Валерий Михайлович Карышев

Девять граммов на весы Фемиды

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174618
Девять граммов на весы Фемиды: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-26633-3*

Аннотация

Еще вчера майор милиции Денис Мальков ловил воров, громил преступные банды, работал с агентами, а сегодня сидит в Бутырке. Граница закона, как оказалось, вещь зыбкая. Старый информатор, которого Мальков в свое время спас от тюрьмы, подвел своего куратора под монастырь. Вся надежда на опытного адвоката – Виталия Козырева, уж он-то знает, как заставить закон работать правильно: не раз выигрывал самые сложные процессы, не раз оказывался между молотом и наковальней – преступниками и ментами. Он знает, как легко можно превратить меч правосудия в бандитскую заточку. Ведь у Фемиды на глазах повязка...

Содержание

Часть первая	5
Москва, РУБОП, 1993 год	5
Вербовка	7
Сексот	9
План внедрения	11
Изолятор временного содержания ГУВД	13
Взрывник	16
Бар	21
Решение	27
В баре	29
Новые гости	31
Первое задание	32
Фээсбэшники	34
Убийство отверткой	36
Скрытая угроза	38
Новое задание	40
Испытание кровью	44
Новое внедрение	46
Митинский радиорынок	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Валерий Карышев

Девять граммов на весы Фемиды

В 1993 году было создано РУБОП, которое стало активно бороться с разгулом бандитизма в стране. В структуре новой антимафиозной организации появилось несколько специализированных отделов.

Но один из отделов в РУБОПе был на особом секретном статусе – этот отдел «В».

Немногие сотрудники знали, что этот отдел занимается внедрением секретных сотрудников милиции в бандитские формирования. Большая часть этих сотрудников была за штатом и засекречена. В 2001 году, в январе, на работу под легендой из отдела отправляются два молодых сотрудника. Но спустя некоторое время, в октябре 2001 года, РУБОП будет реорганизовано вместе с отделом «В». Что стало с ними и как они продолжали работать?

Часть первая Первый отдел

Москва, РУБОП, 1993 год

Сотрудника пятого отдела по разработке воров в законе и криминальных авторитетов капитана милиции Кострова Олега Петровича вызвали к начальнику РУБОПа с утра.

Войдя в просторный кабинет, Костров осмотрелся. За столом сидел мужчина средних лет с овальным лицом и большой лысиной – полковник милиции Малинин Николай Андреевич, новый начальник РУБОПа. За другим столом, примыкающим к главному, расположились еще шесть сотрудников РУБОПа. Почти со всеми Костров был знаком – это были оперативники, представители других отделов. Кроме того, на совещании присутствовали помощник начальника РУБОПа подполковник Озеров Владимир Иванович и еще один подполковник – Бочаров Илья Григорьевич, выполняющий обязанности кадровика по оперативному составу.

Малинин отложил бумаги, лежащие на его рабочем столе, и, бросив взгляд на вошедшего Кострова, обратился к присутствующим.

– Теперь все в сборе. Давайте начинать! Вчера на совещании в министерстве вновь зашел вопрос о создании нового подразделения в нашей структуре, которое будет заниматься внедрением штатных и внештатных сотрудников милиции в преступные сообщества и группировки, – начал беседу Малинин. – Вы знаете, что внедрением своих агентов в ОПГ до сегодняшнего дня занимаются несколько наших оперативных отделов. Но теперь перед нами поставлены другие задачи. Мы ведь, в отличие от уголовного розыска, занимаемся не раскрытием преступлений, а разработкой и пресечением организованной преступности. Поэтому нам нужно единое и самостоятельное подразделение, которое будет иметь главные задачи согласно нашей специализации. Понимаете, товарищи, что я имею в виду. Короче, что-то вроде разведцентра в тылу врага.

Новым начальником отдела назначается подполковник Бочаров Илья Григорьевич, которого вы знаете как нашего кадровика по оперсоставу. Его кандидатура уже одобрена руководством главка и в кадрах министерства.

Присутствующие здесь товарищи, кроме моего помощника, будут работать в новом отделе. Название его будет обозначено буквой «В», от слова «внедрение».

Затем, обратившись к Бочарову, Малинин продолжил:

– Сейчас главная задача, Илья Григорьевич, создание базы агентов, которым будет поручено выполнение важных и строго секретных заданий. Все внедренные агенты и сотрудники, действующие под прикрытием, будут переданы в ваше распоряжение. Главное направление в работе – внедрение секретных агентов в московские группировки, в приезжие бригады, самые кровавые из действующих в столице.

Есть группировка, которая представляет для нас особый интерес – это бригада киллеров, состоящая из спецназовцев и наших бывших коллег. Во главе ее стоит бывший сотрудник спецслужб, а еще ее опекают наши коллеги – точнее, оборотни в погонах. Предатели! Сейчас у них уже работает наш агент под прикрытием – но у него там другое задание. Так что, Илья Григорьевич, иди и распределяй обязанности между своими новыми подчиненными. Все. Завтра жду тебя у себя с планом работы и другими бумагами. Да, чуть не забыл – курировать ваше подразделение буду лично я, а в мое отсутствие – мой помощник, под-

полковник Озеров Владимир Иванович. Вопросы есть? Нет. Тогда совещание закончено. Все свободны.

Вербовка г. Сестрорецк. Школа милиции 2001 год. Февраль

Начальник Сестрорецкой школы милиции Николай Середа сидел в своем служебном кабинете и просматривал списки выпускников этого года. Время от времени он поглядывал на сидящего напротив него мужчину, одетого в гражданскую одежду, который внимательно читал тонкую папку – «Личное дело курсанта М. Коптева».

Первым тишину нарушил начальник школы милиции:

– Я удивляюсь вашему выбору. В школе много отличников, а вы выбрали троечника, ничем не выделяющегося курсанта. Вы посмотрите, у него и вид не сотрудника милиции, а как раз наоборот – бандита.

– Он что, в прошлом боксер? – спросил начальника гость из столицы.

– Что значит в прошлом? А в настоящем он что?.. Он недавно в городе в очередной раз подрался с местными парнями. Да так, что двое попали в больницу.

– Хорошо. А он не пострадал? – спросил гость из столицы.

– Ни одной царапины. Он как был хулиганом на гражданке, так им и остался.

– Ну, раз он хулиган, как вы говорите, почему его в школу приняли?

– Не мог я матери его отказать. Его отец был сотрудником уголовного розыска и погиб при исполнении. Если бы мы его не взяли к себе – парень пошел бы по плохой дорожке и мотал, поди, уже срок в колонии.

Неожиданно в дверь служебного кабинета постучали.

– Войдите! – сказал начальник школы.

Дверь открылась, в кабинет вошел парень, одетый в форму курсанта. На вид вошедшему было около 20 лет, крепкого телосложения, рост 175–177 см. Большая крупная голова с прической под ноль подчеркивала его спортивную фигуру.

– Товарищ полковник! Курсант Коптев по вашему приказанию прибыл, – коротко отпартовал вошедший курсант.

– Проходи, Коптев. Садись. Вот товарищ из Москвы с тобой поговорить хочет, – сказал начальник школы милиции. – А я пойду проверю, как идут занятия.

– Давай знакомиться, Коптев Михаил, – сказал незнакомец. – Моя фамилия Костров. Зовут Олег Петрович. Я приехал из Москвы. Работаю в РУБОПе, капитан милиции. Приехал к вам с заданием набрать новых сотрудников в наш отдел. Не скрою, я почитал твое личное дело, с преподавателями и твоими сокурсниками поговорил. Хочу тебе предложить к нам перейти. Но вот работа у нас будет не совсем обычная для сотрудников милиции.

– Что значит «не совсем обычная», товарищ капитан? – спросил Коптев.

– Опасная, с большой степенью риска. Скажи, Миша, ты любишь смотреть фильмы про разведчиков, работающих на нелегальном положении?

– Люблю. А что? Вы меня в разведчики хотите пригласить? – с иронией спросил Коптев.

– Разведчиками занимаются другие конторы. А вот у нас создан недавно отдел по работе с секретными сотрудниками под прикрытием. Если мы тебя возьмем на такую опасную работу – не испугаешься? – спросил Костров.

– Не испугаюсь, точно. Но вообще я в розыск, как отец мой, хотел пойти, – ответил Коптев.

– Ну, мы покруче уголовного розыска будем. Впрочем, тебе решать.

– Если соглашусь, то какие будут условия?

– Что значит «условия»? Что ты имеешь в виду? – насторожился Костров.

– Ну, например, где предстоит работа? Как долго надо быть на нелегальном положении? Где мне жить? Ну, там остальное, сами понимаете, – пояснил Коптев.

– Действует в Москве одна очень жестокая и дерзкая бандитская бригада. Никак не можем ее ликвидировать. Уходит она постоянно от нас. Есть информация, что ее опекает один из наших оборотней, который продался им за доллары. Вот есть у нас на этот счет некоторые задачи и планы. Хотим тебя сначала подготовить к этой работе под легендой, а затем к ним внедрить. Но работа, еще раз подчеркиваю, опасная. Не испугаешься?

– А как же с окончанием здесь школы? Мне еще один месяц осталось, и экзамены... – сказал Коптев.

– За это не волнуйся. Мы решим все вопросы. Включая твои экзамены. Значит – ты дал согласие?

– Я согласен. Попробую.

– Хорошо, я рад твоему решению. Наша встреча и твоя работа строго секретные. Ты не имеешь права говорить о ней никому. Включая мать или девушку. Понял?

– Само собой. Я матери скажу, что по контракту за границу в качестве миротворца поеду. Как? Нормальная версия?

Капитан Костров улыбнулся:

– Нормальная.

Сексот

Москва, РУБОП. Спустя два месяца

Майор Костров вышел из здания Регионального управления по борьбе с организованной преступностью, прошел несколько шагов, осмотрелся. Куда же этот Коптев подевался? Позвонил в кабинет, сказал, что у булочной стоит и ждет, а его нет.

– Товарищ капитан, вы не меня ищите?

Костров обернулся. Перед ним стоял улыбающийся Коптев.

– Ты чего в прятки играешь? – спросил раздраженно Костров.

– Так меня на спецкурсах ваших учили – сначала убедиться, что за вами нет хвоста, а потом появляться, – пояснил Коптев.

– Да, Миша, спецкурс ты хорошо освоил. Ладно, дай я на тебя посмотрю. Повернись ко мне спиной.

Коптев, улыбаясь, медленно повернулся. Костров, быстро взяв его за руки, защелкнул на них наручники.

– Зачем это? Не понял? – спросил с удивлением Коптев.

– Теперь ты у нас нелегал, работаешь по легенде. Вот я тебя к нам на базу поведу, как задержанного бандюгана. Понял?

– У вас проблема с вашими кадрами?

– Нет, пока у нас предателей нет. А вот твои будущие коллеги по ОПГ могут в коридорах случайно повстречаться. А с памятью у них проблем нет. Пошли, задержанный, – командовал Костров.

Коптев молча повернулся и пошел к зданию РУБОПа. Пройдя первую проходную, они вошли в стеклянный предбанник четырехэтажного здания.

– Товарищ майор, это арестованный? – спросил Кострова на входе дежурный милиционер.

– Нет, пока только задержанный, – ответил Костров, проталкивая вперед Коптева.

– А вы теперь майор? – спросил Коптев.

Пройдя несколько шагов по коридору, Костров услышал, что кто-то его окликнул: «Костров! Олег!»

Костров обернулся и увидел, как его догоняет его коллега из МУРа подполковник Марченко.

– Костров, подожди! Есть разговор!

Майор замешкался и вдруг заметил, что вдоль противоположной стены стоят задержанные бандиты, восемь человек. Костров поставил Коптева к ним девятым.

– Постой со своими братками и подумай! – нарочито громко сказал он, пододвигая Коптева к задержанным.

– Здорово, брателло! – сразу обратился к Коптеву стоящий крайним здоровый парень.

Тем временем к Кострову подошел его муровский коллега:

– Олег, привет. Давно не виделись!

– Здорово, Марченко! Ты чего к нам приехал, в конкурирующую организацию? – спросил Костров.

– Сыщика ноги кормят. Приехал к вам по делу. Говорят, ваши опера братву из миньковской бригады задержали? А у меня по этой теме заказное убийство висит – вот хочу с вашими покумекать.

– Миньковская бригада? Это кто такие? Братские? – стал специально прикидываться Костров.

– Нет. Они сами по себе. Хотя из этих мест, – ответил Марченко.

– Тогда ты иди в отдел по межрегиональным группировкам, это их тема, – ответил Костров и, взяв снова Коптева за наручники, заторопился к себе в кабинет.

Когда они вошли, Костров закрыл дверь на ключ и, обратившись в Коптеву, сказал:

– Ты садись, Миша, будь как дома. Не голоден? Хочешь, за бутербродами схожу?

– Вообще я бы не отказался. Утром перекусить не успел. Боялся опоздать.

– Сейчас я в буфет схожу. Видишь, братва тебя за своего приняла. Это хорошо, – сказал Костров.

– Да меня один перец, который у стены рядом со мной стоял, стал пробивать – кто я. Из какой бригады буду. И прочее...

– А ты ему что ответил?

– Сказал, что по ошибке задержали. А он все интересовался, пока ему собровец по ногам не ударил.

– Ну вот, может, это и действительно твои будущие коллеги по бандитскому делу. Ты вот пока почитай свою легенду, по которой будешь жить в бригаде. А я в буфет схожу.

Михаил Коптев сидел за столом и молча рассматривал какие-то бумаги, лежащие перед ним.

– Значит, я теперь Липкин Михаил, из деревни под Архангельском, бывший охотник. Документы подлинные. А этого настоящего Липкина нет?

– Документы настоящие. Липкин твой погиб по пьянке. В Москву ты приехал искать работу. На вокзале тебя задержали и приняли за бандита приезжего, на всякий случай к нам доставили. А теперь поговорим о том, где и с кем тебе придется знакомиться и работать. И еще твой оперативный псевдоним Рыбак.

– Когда мне начинать?

– Вот тебе две фотки. На первой бар-бильярдная, здесь через несколько дней будешь знакомиться со своим будущим шефом. Кстати, это собственность авторитета Мени. На второй фотографии – Ломов, подручный его бригады. Он не захотел с законниками делиться и увел свою бригаду из-под их контроля к Минькову. Сейчас они ведут войну с одной нашей местной ОПГ за место под солнцем, да и прежние хозяева и дружки на пятки наступают Мене. Так что, видишь, жизнь у него динамичная.

Но главное – у него есть покровитель в МВД, который снабжает информацией его и предупреждает о всех наших операциях. Поэтому нам очень важно найти этого оборотня и еще выявить канал, откуда Меня получает оружие. Меня – крутой и жестокий. Никого не боится и часто идет на убийства, даже своих, просто по подозрению. Так что у него проблема сейчас с кадрами. Понял? Короче, бери бумагу и ручку и пиши, – сказал Костров, пододвигая к Коптеву бумагу и ручку. Коптев взял лист бумаги и ручку и вопросительно посмотрел на Кострова:

– Что писать?

– Пиши: «План оперативно-розыскного мероприятия с использованием легендированного объекта». Да, не забудь сверху поставить: «Совершенно секретно, в количестве 1 экземпляра». Написал?

План внедрения

Олег Костров быстро шел по коридору РУБОПа. Пройдя несколько метров, он остановился около одной из дверей и прислушался, есть ли кто-то в кабинете. В этот момент дверь распахнулась. На пороге стоял его новый начальник отдела Грибков и внимательно смотрел на Кострова.

– Ты что, прослушиваешь меня? – с улыбкой произнес Грибков.

– Нет, что вы, товарищ полковник! – также улыбнувшись, ответил Олег. – Пришел к вам с докладом, но сначала решил определить, свободны ли вы или в кабинете есть еще кто-нибудь...

– Ладно, ладно, – Грибков кивнул, – заходи!

Костров вошел в кабинет.

– Что у тебя, надолго? – спросил полковник.

Олег покачал головой.

– Нет... Я хотел доложить вам по агенту внедрения в миньковскую группировку.

– Давай тогда побыстрее, а то мне нужно в управление ехать. Нашего кадровика, теперь уже бывшего, к генеральскому званию представляют. Да, хорошо Бочаров взлетел! Думаю, через какое-то время большим начальником будет!

Грибков показал Олегу на стул. Костров сел и раскрыл тонкую папку с бумагами.

– Послушай, Олег, – заговорил Грибков, – я хотел тебя спросить... Что это за группировка Минькова? Все сейчас только с ней и носятся. Он что, из наших, что ли?

– Не совсем, товарищ полковник. Сергей Миньков, по кличке Меня, когда-то служил в одной из горячих точек в системе войск спецназа, точнее, в одном из подразделений Главного разведывательного управления Минобороны. Большой должности он там не занимал, но тем не менее кое-какие навыки он, безусловно, имеет. После окончания службы пытался заняться бизнесом, но прогорел. Затем организовал что-то вроде частного охранного предприятия, которое постепенно переросло в бандитскую группировку. Вскоре он покинул свой родной город...

– А откуда он?

– Из Сибири, из городка недалеко от Иркутска. В Москву он привез двадцать боевиков. Сейчас мы время от времени их вылавливаем и сажаем. Поэтому, думаю, Миньков будет набирать новых людей.

– Так что у тебя по этому курсанту? – спросил Грибков.

– Наш курсант, Миша Коптев... Кстати, фамилию я ему заменил, а имя прежнее оставил. Он, по легенде, должен быть внедрен в эту группировку. Я пришел к вам согласовать план. – Костров быстро открыл папку и достал из нее несколько листов бумаги с текстом, часть из которого была набрана на компьютере, а часть написана от руки. Он протянул листки полковнику. Тот недовольно поморщился.

– Не нужна мне эта писанина! – произнес он. – Ты лучше давай-ка коротко расскажи, в чем суть дела.

– Суть дела, товарищ полковник, – проговорил Олег, – в следующем. Сейчас мы повезем Коптева в изолятор временного содержания на Петровку. Надеемся, что там он пробудет дня три-четыре... А вас я попрошу, чтобы за это время вы сходили в девятый отдел, который занимается межрегиональными преступными группировками, и согласовали с ними, чтобы их оперативники «взяли» одного из бойцов миньковской группировки. Его нужно поместить в этот же изолятор, точнее, в камеру, где будет находиться наш курсант.

– А дальше что?

– А дальше... Естественно, Коптева мы скоро будем выпускать. Он скажет сокамернику, что выходит. А тот должен через него на волю весточку передать, что его задержали опера и он находится на «Петрах». Вот, собственно, и вся весточка. А это для нашего курсанта будет пропуском в группировку.

– А дальше что?

– Там уже все будет зависеть от того, как ему повезет и как он сможет там устроиться.

– Хорошо. А если он нашему курсанту не доверится и не передаст никакой информации? Что дальше?

– В этом случае курсант посидит пару дней в изоляторе и выйдет на волю. Я ему дал наводку на бар, где часто собираются братки из группировки, пару фотографий – Минькова и одного из его приближенных по кличке Лом.

– И что он будет делать?

– Все опять будет зависеть от способностей нашего курсанта.

– Да... – покачал головой полковник. – Понимаешь, Костров, все правильно ты придумал. Но ведь нет никакой гарантии!

– А какая в наше время может быть гарантия? Все зависит от везения. Вы ведь понимаете, мы можем разрабатывать спецоперацию очень долго, а она неожиданно повернет совсем в другое русло...

– Ладно, все ясно. Бумаги оставляй, я их внимательно прочитаю. Скорее всего, я все подпишу и одобрю.

– Товарищ полковник! – Костров встал. – Наш курсант еще школу милиции не закончил. Я хочу написать представление о досрочном присвоении ему звания лейтенанта милиции и о дальнейшем ускоренном присвоении очередных званий. Вы же понимаете, его работа идет с коэффициентом один к двум...

– Да, я все это знаю, – ответил Грибков, – но ты не спеши пока, подожди. Лейтенанта мы ему, конечно, присвоим. А дальше посмотрим, как он будет работать.

– Согласен, товарищ полковник. Разрешите быть свободным?

– Да, иди, счастливо! Докладывай мне обо всех обстоятельствах этого дела. И поищи еще пару-тройку людей. Мы должны наш отдел расширять, как можно больше людей в разные группировки засылать.

Изолятор временного содержания ГУВД

Михаил Коптев сидел, прижавшись к холодной каменной стене, и думал: «Ну вот, Миша, и попал ты на новую работу! Как только судьба дальше сложится – неизвестно. Могут и раскрыть... А тогда жизнь может оборваться... Но я ведь знал, на что иду. Риск, в конце концов, благородное дело! Мне эта профессия нравится».

Миша отогнал от себя плохие мысли.

Через какое-то время он задремал. Разбудил его лязг замка. Открыв глаза, Миша увидел стоящего в дверях камеры сержанта милиции. Рядом с ним стоял высокий, коротко стриженный парень.

– Давай, заходи сюда! – сказал ему сержант. – Вот твое место, попаришься тут.

– Вы не имеете права, санкции прокурора нет! – проговорил парень.

– А ты у нас пока еще не арестованный, – ухмыльнулся сержант. – Все вопросы – к следователю и оперативникам, которые тебя задерживали. Сейчас ты пока задержан на три дня, кстати, как и твой сокамерник. А дальше все будет зависеть от твоей лояльности к органам правопорядка. Да что с тобой разговаривать, проходи! – И сержант подтолкнул парня.

Долговязый парень, которому на вид было лет двадцать пять – двадцать семь, худощавый, в сером пиджаке и серых брюках, вошел в камеру.

– Здорово, братан! – сказал он, медленно подойдя к Мише и протянув ему руку. – Меня Серега зовут. А тебя как?

– Миша, – Коптев протянул руку в ответ. – Курить есть?

– Имеется... – Серега достал из бокового кармана пиджака пачку «Мальборо» и протянул Мише. – Давно тут чалишься?

– Да пару дней... Завтра должны либо выпустить, либо обвинение предъявить.

– По сто двадцать второй задержали?

– Точно, по ней.

– А по времени когда?

– До шести должны. Меня в шесть часов задержали.

– А где задержали-то?

– Да на вокзале.

– И за что?

– Сказали, что на бандюка какого-то похож. Придрались, якобы у меня оружие есть...

– А что, оружия не было?

– Да ножик у меня был, обычный, охотничий.

– Ну, парень, если на тебя менты что-то имеют, то раскрутят по полной программе, – стал объяснять Серега со знанием дела. – Нож пойдет как холодное оружие, имеющее двадцать два сантиметра, и поехало – годика три-четыре тебе обеспечено.

– А тебя за что? – в свою очередь, поддержал разговор Миша.

– Ни за что. Облава была в одном баре, меня и взяли. А я с одной девчонкой встречался... Самое обидное – пацанам позвонить не успел, только мобилу вытащил, а они меня раз – и все, приняли... – махнул рукой Серега. – Но у них ничего на меня нет – ни ствола, ни ножа, ни наркоты. Ничего в документах нету.

– А если задним числом оформят?

– Этому не бывать! Обидно только, что пацаны ничего не знают...

– А ты, собственно, кто? – поинтересовался осторожно Миша.

– С какой целью интересуешься? – Долговязый пристально посмотрел на Коптева.

– Вообще-то мне по барабану... – изобразил безразличие Миша. – Просто говоришь про пацанов каких-то...

– В ЧОПе одном работаю, охранником.

– А-а, охранником...

– А ты-то кто? – неожиданно спросил Серега.

– Я только в Москву приехал, на работу хочу устроиться. Может, даже и охранником.

– А чем раньше занимался, где жил?

– В одном северном городке, бывший охотник.

– И что, стрелять умеешь? – заинтересовался Серега.

– Да, конечно, умею.

– А из чего?

– Из чего? – усмехнулся Миша. – Из охотничьего ружья, из чего же еще?

– А в армии служил?

– Нет, не довелось.

– Чего так? «Откосил»?

– Нет, – Коптев помолчал, – так получилось...

– Понятно... А в Москве ты впервые? – продолжал расспрашивать Серега.

– Да. Несколько дней назад приехал, ночевал на вокзале...

– Как же ты устроиться на работу хочешь?

– Да вот хожу, объявления читаю...

– И что?

– Пока никто не берет.

Серега усмехнулся:

– Ну, парень, ты даешь! Кто же тебя возьмет, без прописки да еще после того, как тебя менты приняли!

Далее разговор перешел на отвлеченные темы.

На второй день, ближе к вечеру, дверь в камеру приоткрылась, и заглянувший милиционер выкрикнул:

– Липкин, с вещами на выход!

– Куда, гражданин начальник, в тюрьму или на волю? – спросил Михаил.

– На волю. Гуляй, парень, на тебе ничего нет.

Коптев радостно заулыбался и повернулся к Сереге:

– Видишь, на волю меня!

– Везет тебе! – ответил тот и неожиданно закричал: – Слышь, начальник, а как насчет меня?

– Насчет тебя никакой информации пока нет. Боюсь, что тебя в Бутырку повезут или на «Матроску»...

– С чего это вы решили? У меня ничего нет – ни ствола, ни порошка, абсолютно!

– Говорят, ты по какому-то делу проходишь. Там оперативники из РУБОПа приехали, скоро следователь подъедет.

Парень огорченно вздохнул и уселся на деревянный парапет.

– Похоже, по старым делам могут разматывать... Все равно у них ничего не должно быть! И свидетелей у них нет, это точно!

– Каких свидетелей? – спросил Миша.

– Да ладно, не обращай внимания, – тут же проговорил Серега, – я о своем... Тебе везет, через несколько минут на воле будешь! Что делать собираешься?

– Как что? Буду дальше работу искать...

– Послушай, Миша, – Серега придвинулся к Коптеву, – у меня к тебе небольшая просьба есть. Сделаешь?

Миша пожал плечами:

– Если смогу... А что делать-то надо?

– Ничего особенного. Отзвонить человечку, кое-какую информацию передать.

– Давай позвоню...

– Вот тебе телефончик, – Серега достал небольшой карандаш и записал на клочке бумаги номер. – Скажи такое: Длинного приняли... Длинный – это я. Скажешь, где нахожусь, пусть пришлют адвоката. И еще – пусть хату почистят.

– Это как? – сделал непонимающие глаза Миша.

– Ты скажи, они поймут. И пусть обязательно адвоката пришлют. Скажи, что ты со мной сидел.

– Я понял, – кивнул Миша. – Только такая неувязочка может возникнуть... Если, скажем, телефон не будет отвечать или по каким-то причинам я не смогу дозвониться...

– Почему это не сможешь?

– Мало ли, может такое быть...

Парень неопределенно пожал плечами.

– Что мне тогда делать?

– Тогда вот что... – Серега задумался. – Есть один бар, бильярдная в центре... Дай-ка листочек, я тебе напишу адрес... Вот по этому адресочку спросишь Верку, она в баре официанткой работает, скажешь, что тебя Длинный прислал. Пусть она тебя с ребятами сведет. Они в этом баре по вечерам бывают, часов с восьми-девяти. А дальше скажешь им все, что я просил.

– Что за ребята-то?

Серега настороженно посмотрел на Мишу:

– А тебе-то что до этого? Ребята как ребята...

– Нет, просто ты говорил, что в охранной фирме работаешь. Они твои коллеги?

– Да, они тоже охранники.

– Я чего интересуюсь... Может, они мне помогут работу найти? Может, вместе работать будем?

Серега усмехнулся:

– Вместе? Парень, у нас очень строгий конкурсный отбор. Поговори, конечно. Но не я это решаю.

– А кто решает?

– Ты говори, – ушел от ответа долговязый, – за разговоры денег не берут. А что получится – я не знаю.

В дверях снова появился милиционер:

– Липкин, на выход!

– Ладно, брат, бывай! – Серега, хитро улыбнувшись, протянул руку на прощание. – Может, еще и увидимся...

– Может быть, – улыбнулся в ответ Миша, выходя из камеры.

Взрывник

Олег Петрович Костров приехал на работу к десяти утра. Припарковав машину недалеко от главного входа в РУБОП, он медленно перешел на другую сторону и подошел к проходной. Предъявив удостоверение, поднялся на второй этаж, открыл дверь своего кабинета. Тут же зазвонил один из телефонов, стоящих на его рабочем столе. Олег Петрович бросил взгляд на аппараты. Звонил телефон внутренней связи. Костров снял трубку и произнес:

– Майор Костров слушает.

– Майор Костров, – повторил собеседник – это был начальник Кострова, – зайди ко мне в кабинет! Срочно!

Олег Петрович взял папку с чистой бумагой, проверил, лежит ли в кармане ручка, и поднялся на третий этаж, где сидел начальник подразделения «В» Грибков.

– Разрешите? – спросил Костров, приоткрыв дверь кабинета.

– Заходи! – ответил Грибков.

Костров вошел в кабинет и плотно закрыл за собой дверь.

– Садись! – Грибков указал на стул. – Ну, как работаете?

– Ничего, работа идет.

– Нас с тобой шеф вызывает. Ты можешь сейчас доложить?

– Почему бы нет?

– Попроси у шефа людей для подразделения – кадров не хватает.

Через несколько минут они уже входили в просторный кабинет начальника РУБОПа.

Генерал, положив телефонную трубку, обратился к Кострову:

– Ну, Олег Петрович, считай, повезло тебе! Задержали какого-то взрывника, кажется, из группировки «зеленых». Сейчас он на «Матроске» сидит. Ты свяжись с ребятами из девятого отдела, поезжай туда. Говорят, бывший прапорщик, взрывник. Или минер, я толком не понял. Так что давай, разрабатывай этого клиента. Постарайся звание установить, если он офицер. Бей на долг офицера.

– А кто сказал, что он прапорщик? – переспросил Костров.

– Это информация предварительная, может, и офицер.

– А если офицер, то он должен разрабатываться по линии ФСБ. Как только они узнают, то тут же его к себе заберут.

– Еще ничего не известно, – усмехнулся генерал. – И почему они должны что-то узнать? И вообще, о чем мы говорим? Еще работа не сделана. Мы делим шкуру неубитого медведя. Давай, Костров, выполняй!

– Разрешите идти? – встав со стула и вытянувшись по-военному, спросил Костров.

– Идите, Олег Петрович, и помните, что процесс разработки должен скоро закончиться. Пора действовать по всем направлениям!

– Слушаюсь! – Костров повернулся и направился к выходу.

Через несколько минут он уже сидел в девятом отделе и внимательно слушал рассказ оперативника.

– Взяли мы его на факте, – говорил тот. – Заложил он свою «адскую машину» в один «Мерседес», который стоял у ресторана. Видимо, ждал клиента, сидел в своих «Жигулях» и держал руки на пульте. Появился клиент. Он соответствующую кнопку нажал. Взрыв. Отъезжает от ресторана, и метров через триста его останавливает гаишник, который тоже слышал взрыв, и машина нашего клиента показалась ему подозрительной.

– И чем же? – спросил Костров.

– Неприметная «копейка», мужчина одет в камуфляжную куртку. Какое-то внутреннее чутье сработало. Гаишник остановил машину, стал досматривать. А в багажнике – провода разные, взрывное устройство, точнее, похожий на взрывное устройство механизм. Инструменты разные, пейджер, и главное – несколько пластиковых часов, которые могут приводить взрывной механизм в действие. Ну, гаишник тут же: «Стоять! Руки вверх!» – вызвал милицию, а милиция вызвала нас. Мы приехали, пробили парня. Вроде иногородний. Пока в несознанке. Короче, мы его в пресс-хату на «Матроске». Там его помутузили. Теперь он твой клиент. Поедешь с нами, поговоришь с ним?

Костров кивнул головой.

– Конечно, поеду! Такой момент – ты говорил что-то насчет взрывного устройства...

– Нет, мы не говорили, что это взрывное устройство. Это механизм, похожий на него.

– А гаишник ведь должен был в ФСБ позвонить?

– Да позвонил... Приехали, забрали механизм. Пока ничего не знаем.

– Тогда нам нужно торопиться, а то ребята с Лубянки нас опередят.

– Тогда поехали! – сказал оперативник.

Вдвоем они спустились вниз, сели в машину и направились в сторону Сокольников, где находился следственный изолятор.

– Да, Петрович, – обратился к Кострову оперативник, – мы досье его пробили. Похоже, этот клиент говорит правду, – и он протянул Кострову папку, в которой лежали листки бумаги с набранным на них текстом.

Костров открыл папку и стал читать досье: «Игорь Кукушкин, 37 лет, прапорщик ВДВ, по военной профессии – минер. Воевал в Приднестровье, житель города Рязани».

– Значит, – отметил Костров, – должен был Рязанское училище заканчивать.

– Да, наверное, – согласился оперативник. – Так по какой схеме будем работать?

– Да какая тут схема! Либо он твой клиент и будет сидеть, либо мой. Тогда будем думать, как его вывести из этого уголовного дела.

– А дело кто ведет?

– Городская прокуратура.

– Ну, это по линии начальства! – усмехнулся оперативник. – Пусть они договариваются между собой. Петрович, а ты, гляжу, уже планы строишь? Ведь еще ничего не известно. Может, клиент еще не созрел и не даст согласия?

– Может быть, – ответил Костров. – Тогда пусть сидит, гниет в «Матроске». А ты его используй по полной программе.

– Да чего мне его использовать! У меня разговор короткий. Не будет сотрудничать – пускай с блатными разбирается. Мы его милиционером «обозначим»...

– Однако резок ты! – покачал головой Костров.

– Жизнь заставит! С такими злодеями работаем...

– Ну, и мы ведь тоже не с положительными героями связаны...

Время за разговором пролетело быстро. Вскоре служебная машина остановилась на улице Матросская Тишина.

Поднявшись на второй этаж и оформив все необходимые документы, оперативник оставил Кострова ждать клиента.

– Я схожу в спецотдел, – сказал оперативник, – узнаю, как он ночь провел, вписался ли в коллектив.

Костров кивнул головой. Усевшись на стул, он стал продумывать сценарий предстоящего разговора, прикидывать, как ему склонить арестованного на свою сторону. Но в голову ничего не приходило. «Ладно, – решил он, – буду действовать по обстоятельствам».

Вскоре появился довольный оперативник.

– Ну что, какие новости? – спросил Костров.

– Ночь прошла бурно. Его избили достаточно сильно, как мы и заказывали. Пригрозили сегодня на ночь пустить по кругу. Он уже написал заявление с просьбой перевести его в другую камеру.

– И что же он написал в этом заявлении? – усмехнулся Костров.

– В связи с психологической несовместимостью.

– Хорошая формулировка! Грамотный наш герой, если такое придумал!

– А что же он, должен написать, что зэки обещали его «опустить»?

Костров кивнул головой.

Вскоре появился конвоир и сказал, чтобы они проходили в 206-й кабинет.

– Сейчас приведут вашего клиента, – сказал он.

Костров с оперативником направились к кабинету. Вскоре они уже были на месте.

Через несколько минут дверь открылась, в кабинет вошел конвоир, за ним – парень лет тридцати пяти, невысокий, крепкий, коротко стриженный. Лицо его было в ссадинах и синяках – следы ночных побоев.

– Ну что, Игорь Кукушкин, – обратился к парню оперативник, – проходи! Кто это так тебя? – сделал он удивленный вид.

Костров посмотрел на вошедшего внимательней. Кожа у парня была смуглая, лицо спокойное, руки сильные. Костров подумал, что этот человек может постоять за себя. Но что он может сделать, если на него будут нападать двенадцать или двадцать человек? Да ничего... Ну что же, начнем разговор...

– Ничего не решил нам рассказать, встать на истинный путь? – спросил оперативник. – Ты же бывший военный, из нашей среды... Надумал чего?

Кукушкин молчал. Потом он тихо проговорил:

– Это ваших рук дело? Это вы организовали мне спецкамеру?

– Какую еще спецкамеру? – переспросил оперативник с деланным удивлением.

– Это на вашем языке «пресс-хата» называется.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Ладно, закрыли вопрос...

– Вот тут товарищ, наш коллега, из Регионального управления по борьбе с организованной преступностью, с тобой поговорить хочет...

Кукушкин пожал плечами:

– Что я могу сделать? Раз желает, пусть поговорит...

– Ну что, Олег Петрович, – обратился оперативник к Кострову, – я вас тогда оставлю вдвоем?

Костров молча кивнул головой. Оперативник тут же встал и вышел из кабинета.

– Зовут меня Олег Петрович, – сказал Костров, – я оперативник одного из подразделений Регионального управления по борьбе с организованной преступностью. А ты, как я понял, Игорь Кукушкин, бывший минер воздушно-десантных войск, воевавший в Приднестровье. Генерала Лебеда застал?

Парень утвердительно кивнул головой:

– Застал, но мы с ним не знакомы.

– Понятно... А с кем воевал, кого знаешь?

Кукушкин молча посмотрел в окно, словно не желая разговаривать. Потом нехотя ответил:

– Многих знаю... А вы что, там были?

– Нет, я здесь тоже в горячей точке нахожусь. Только враг у нас более замаскированный. Впрочем, что я тебе рассказываю – ты ведь тоже стал на их сторону...

Парень молчал.

– Послушай, Кукушкин, – продолжил Костров, – давай с тобой просто прикинем твою перспективу. Она у тебя такая: либо ты увязнешь в уголовном деле и получаешь за убийство авторитета, которого ты взорвал, пятнадцать-двадцать лет, либо ты погибаешь тут, в следственном изоляторе. Как ты понял, ты в коллектив экзков не вписался. Мне коллега сказал: пошли слухи, что ты якобы бывший милиционер...

– Ну, это уже подлянка! – отозвался Кукушкин.

Костров внимательно посмотрел на него:

– В каком смысле?

– Ну, то, что вы меня за мента пытаетесь выдать. Ясно ведь, что это вы пытаетесь подлянку подкинуть. Вы же прекрасно понимаете, что это для меня значит, если я буду не в «красной» хате.

– Я понимаю. Поэтому я и пришел с тобой поговорить. Видишь ли, подразделение, в котором я работаю, довольно специфическое и работает с организованной преступностью как бы изнутри.

Кукушкин внимательно посмотрел на Кострова:

– Короче, вы хотите меня завербовать?

– Правильно понял. Но не просто завербовать, а чтобы ты работал на нас, разоблачал преступные элементы, боролся с ними. Как ты на это смотришь?

Кукушкин пожал плечами:

– Предположим, я соглашусь. Какие тогда у меня будут перспективы и гарантии?

– Дело мы твое закрываем, освобождаем тебя. Ты выходишь на свободу, вливаешься в свой дружный коллектив – предварительно ты нам все про него рассказываешь: кто лидеры, где базируются, состав и так далее. Мы подписываем соответствующие документы о твоем сотрудничестве, это секретные документы, никто об этом знать не будет. Можно оформить призыв на службу во внутренние войска с переводом твоего воинского звания на наше. Одним словом, перспективы нормальные...

– Но есть маленький нюанс, – проговорил Кукушкин. – Допустим, вы направляете меня в преступную организацию, в которой я мог бы находиться сейчас или которую вы для меня подберете...

– Ну, допустим...

– Если я буду состоять в преступной организации бойцом или минером-взрывником, я же буду совершать преступления. Как мои действия будут квалифицироваться Уголовным кодексом и сочетаться с работой у вас? Выходит, вы будете покрывать мои преступления?

– Видишь ли, – сказал Костров, – если ты хорошо знаешь... Впрочем, ты не можешь быть знаком с законом об оперативно-розыскной деятельности. В этом законе есть несколько разделов, некоторые из них секретные, которые говорят, что если человек, внедренный в преступную организацию, совершает преступление, квалифицируемое законом как не тяжкое, то ему будет определенное снисхождение – списываются эти преступления.

– А если, например, убийство? У меня же, как у минера, может быть только один вид преступлений – убийство с помощью взрывных устройств...

– Ну, если эти убийства происходят по линии ликвидации преступных элементов – воров в законе, уголовников, то мы на это закроем глаза. Но если убийство коснется коммерсантов или сотрудников милиции, то уж тогда извини, брат, будет другой разговор.

Кукушкин помолчал.

– Ладно, – проговорил он, – Олег Петрович, давайте сделаем так. Я вас понял. Дело серьезное и важное. Поэтому я хочу сказать вот что. Если это в ваших силах – а заодно я смогу убедиться, насколько вы сильны и порядочны, – то вы должны перевести меня в другую камеру, лучше в одиночку, чтобы я спокойно в течение двух дней подумал над вашим предложением. Можно мне два дня подумать?

– Да хоть три! – улыбнулся Костров. Он понял, что, скорее всего, Кукушкин согласится на его условия.

– Хорошо. Тогда в течение трех дней я буду думать. Потом приходите, и я даю вам ответ – либо да, либо нет. Так что?

– В принципе, я согласен. Но посмотри: если ты будешь думать три дня и примешь положительное решение, как объяснить твоё отсутствие в преступной группировке, куда тыходишь...

Тут Кукушкин перебил его:

– Коллектив. А ещё лучше – организация.

– Хорош, пусть будет организация. Так вот, три дня – это много. Они спросят тебя, где ты был эти три дня.

– Это уже мои проблемы, – ответил Кукушкин. – Я найду, что сказать. Так даёте три дня?

– Да, хорошо. Сегодня у нас вторник. Я прихожу к тебе в пятницу.

Кукушкин стал загибать пальцы.

– А сегодняшний день мы тоже считаем?

– Тебя переведут к другую камеру часа через два. Так что можешь думать.

Костров нажал кнопку. Через несколько минут в кабинете появился оперативник из девятого отдела.

– Значит, мы с Кукушкиным договорились, – сказал ему Костров. – Три дня думать будет. Нужно перевести его в одиночку. А через три дня он даст нам ответ. Три дня его никто не должен беспокоить. Сделаешь?

– Вопросов нет, – улыбнулся оперативник и посмотрел на Кукушкина. – Пойду, договорюсь со спецотделом, тебя прямо отсюда поведут в другую камеру.

Через несколько минут Костров и оперативник покинули следственный изолятор.

Олег Петрович был почти уверен в том, что Кукушкин примет его предложение. «Ну что же, – думал он, – если он согласится, то через три дня у меня будет полная информация о группировке „зеленых“. Конечно, если он состоит в ней...»

Он знал, с помощью каких проверочных вопросов можно удостовериться в подлинности информации.

Бар

Как только Коптев вышел в коридор, тут же столкнулся с Костровым, который ждал его.

– С освобождением тебя, Миша! – Костров с улыбкой похлопал Коптева по плечу.

– Спасибо... – усмехнулся тот.

– Пойдем-ка, поговорим!

Они поднялись на третий этаж, где располагались следственные кабинеты. Костров открыл одну из дверей.

– Ну, как прошли посиделки? – спросил он, внимательно глядя на Коптева.

– Ничего хорошего, Олег Петрович! Посидел два дня, помаялся...

– Понимаю, в камере жизнь невеселая. Но делать нечего, привыкай. У тебя работа такая – где угодно можешь находиться. Может, и на зону придется поехать...

– Вот этого не надо! – замахал руками Миша.

– Ладно, шучу! – улыбнулся Костров. – В наших планах такой перспективы нет. Как прошла первая встреча?

– Вроде нормально. Все было так, как вы предугадали. Братанам привет хочет передать... – Миша помолчал. – Олег Петрович, у меня план появился. Только для его осуществления нужно Длинного подольше в ИВС подержать, а еще лучше – в СИЗО. Я без него попробую ситуацию отработать.

– Не волнуйся. У оперативников на него уже есть виды. Он подозревается в одном заказном убийстве, так что раскручивать его будут по полной программе – годик, а то и полтора в СИЗО посидит точно. А там посмотрим. А что ты придумал?

– Выйти непосредственно на Меню.

– На Меню? Боюсь, сам он тебя не примет. Если только Лом, его заместитель... А что ты хочешь сказать ему?

– Не знаю, еще поразмышлять надо. А заодно и на работу к ним напроситься...

– А тебе не кажется, что для них это будет подозрительно? – спросил задумчиво Костров.

– Почему же? Я охотник, в Москву с Севера приехал, хочу в столице остаться. Ищу работу, никуда не берут. Посидел с их корешем в камере, он мне сказал: мол, найди наших, они тебя примут. Что я еще могу предложить?

Костров пожал плечами:

– Попробовать можно... Что он тебе сказал?

– Он мне номер телефона дал. Но я звонить не хочу. Они информацию получают, трубку положат – и привет, больше я им не нужен. Поэтому я на встречу хочу пойти.

– Он тебе про бар-бильярдную в Отрадном говорил?

– Да, адрес дал.

– Ну что же, езжай туда.

– Там некая Верка работает, официанткой... Я хочу попробовать как-то там зацепиться.

– Давай вот что, – Костров взглянул на Мишу, – пойдем пообедаем где-нибудь. Там и потолкуем поподробнее. А потом я тебя к бару подвезу.

Ближе к вечеру Миша Коптев был рядом с баром-бильярдной, который находился недалеко от станции метро «Отрадное». Костров открыл дверцу машины и, пристально глядя на Мишу, тихо проговорил:

– Счастливого тебе! Не знаю, когда в следующий раз увидимся... Если все будет благополучно, ты со мной встреч не ищи. Я позвоню тебе. Ты же будь очень внимательным и

осторожным. А сейчас – самое главное. Если они тебя возьмут, то будут очень долго к тебе приглядываться. Ты меня понимаешь?

- Конечно, – Коптев кивнул головой. – Ничего, Олег Петрович, все будет нормально!
- Успехов тебе, курсант!

Бар находился в помещении бывшей чебуречной – двухэтажное остекленное помещение, переделанное в современном стиле. Огромные стекла завешены тяжелыми шторами.

Войдя внутрь, Михаил огляделся. Посередине стояли три импортных бильярдных стола. Два из них были для русского бильярда, третий – для «американки»: меньшего размера и с большими лузами и разноцветными шариками. Ближе к стене находилась барная стойка из темно-коричневого дерева, также покрытая темно-зеленым сукном. Из стойки торчали три пивных крана.

Вдоль стен, тщательно занавешенных шторами, были расставлены несколько столиков. Михаил занял один из них. Тут же к нему подошла официантка.

- Добрый вечер, – улыбнулась она. – Вам меню подать или вы сразу закажете?
- Пожалуй, я пива выпью... – ответил Миша. – Какое у вас хорошее?
- Вы какое предпочитаете – импортное или российское?
- Давайте российское.
- Есть «Клинское» и «Старый мельник».
- «Старый мельник».
- Что-нибудь к пиву?
- Да, бутербродики...

Через несколько минут официантка принесла кружку пива и тарелку с бутербродами.

- Скажите, – обратился к девушке Коптев, – вы, случайно, не Вера?

- Я? – Девушка растерялась. – А что, вам Вера нужна?

- Да, нужна.

Девушка сделала паузу.

- Вера сегодня не работает. Но, может быть, она появится... Что ей передать?

– Нет, ничего не надо. Я подожду ее тут. Для нее весточка есть. Времени у меня много, так что я подожду.

Михаил расположился поудобнее и подвинул к себе пиво...

Наступил вечер. Постепенно бар стал заполняться посетителями. Вероятно, это были те, кто жил недалеко, так как приходили они пешком. Но иногда появлялись и люди на машинах. Поскольку Коптев сидел возле дверей, он хорошо видел, как на парковку заезжали автомобили – в основном «восьмерки» и «девятки», реже – «семерки». «Может, это и есть люди из группировки Минькова? – думал Михаил. – А бар этот – их штаб-квартира, где они собираются на вечерние посиделки или на разбор полетов?»

В посетителях бара, сидящих у стойки или играющих в бильярд, трудно было угадать бандитов Минькова. Поэтому Миша сидел и ждал появления Веры.

Вскоре в бар вошла девушка и направилась в сторону стойки. Через несколько минут она подошла к Мишиному столику, улыбнулась и спросила:

- Это вы меня спрашивали?
- А вы Вера?
- Да, это я.
- Очень хорошо, – улыбнулся Миша. – Вам большой привет.
- От кого?
- От Длинного.
- От какого еще Длинного? – переспросила Вера недоверчиво.
- Серегой его зовут.

- А фамилия у этого длинного Сереги есть? – продолжала спрашивать девушка.
- И фамилия у него есть. Но я думаю, что имени вполне будет достаточно.
- А почему же он привет передает через вас, а сам не появляется?
- Он сейчас не может. Он в командировке, – усмехнулся Миша.
- Когда он из этой командировки вернется?

Миша пожал плечами:

- Это не от него зависит.
- А что еще Длинный просил передать?
- Он просил, чтобы ты свела меня с его ребятами, потому что дело важное и срочное.
- С какими ребятами? Он сюда всегда один приезжал...
- Я знаю. Но у него есть друзья, а мне нужно передать им очень важную информацию.

Ты понимаешь, о чем я говорю? – понизил голос Миша.

Вера посерьезнела.

– Ну... Я не обещаю ничего... Они в любой момент могут приехать. Как только они появятся, я вам скажу.

Вера встала и направилась к стойке. Официантка, работающая там, тут же подошла к ней, что-то прошептала на ухо, и девушки разошлись в разные стороны.

Михаил понимал, что теперь ему нужно внимательно наблюдать за Верой и за теми ребятами, которые подойдут к ней. Если же они не появятся, то нужно будет прийти сюда в другой раз. Кстати, нужно будет сказать им, что номер телефона он потерял...

Прошло около часа. Наконец Миша увидел, что на стоянке появился черный «Мицубиси Паджеро», а за ним припарковался черный «Чероки» с тонированными стеклами. Из машин вышли несколько крепких ребят... Стоп, знакомое лицо! Так это же Лом! А вот и Миньков.

Из задней двери медленно появился парень невысокого роста, крепкий, в темно-сером костюме и черной рубашке. Также медленно он направился в сторону бара. Ну вот, наступило время действовать!

Миша повернулся и стал смотреть в сторону стойки. Но Верки там не было. Тогда он поднялся и направился туда, чтобы увидеть ее.

Тем временем Ломов и Миньков в сопровождении четырех телохранителей вошли в бар. Они вдвоем сели за столик. Тут же к ним подбежала официантка, которая обслуживала Мишу, и стала что-то записывать в блокнот. Один из сопровождающих сел за соседний столик, а трое пошли в сторону подсобки.

«Теперь главное, – думал Миша, – увидеть Верку. А вдруг она уже уехала? Надо что-то предпринимать. Но я не могу подойти ни к Минькову, ни к Лому. Я же их не должен знать. Но как же это сделать?»

Неожиданно он услышал смех. Подойдя к двери в подсобку, Миша приоткрыл ее и увидел, что смеются двое ребят, а третий пытается приставать к Верке. Та, улыбаясь, отталкивала его. Конечно, это было что-то типа шутливой игры. Но Миша решил этим воспользоваться, решив, что другого шанса у него не будет.

– Ты что себе позволяешь? – Миша распахнул дверь и строго посмотрел на Верку. – Кореш в темнице парится, а ты с какими-то фраерами заигрываешь?

Парни удивленно посмотрели на Мишу. Но он уже подошел к ним и изо всей силы ударил с размаху кулаком по лицу одного из них. Тот отлетел в сторону.

– Ты чего, пацан?! – недоуменно проговорил он, пытаясь выбраться из кучи картонных коробок.

Двое других моментально подскочили к Мишке, но тот развернулся и нанес одному мощный удар в солнечное сплетение. Парень схватился за живот обеими руками и стал опус-

катся на пол, хватая ртом воздух. Другой получил сильный удар в скулу. Таким образом, через несколько секунд все трое были обезврежены.

Дверь открылась, и Миша увидел Минькова и Ломова, удивленно смотрящих на него. Первым молчание нарушил Ломов.

– Парень, что ты тут творишь? – спросил он.

– А чего эти гады к девушке моего кореша пристают? – запальчиво проговорил Коптев.

– Какого кореша? – переспросил Ломов. – К какой девушке?

Телохранители стали медленно подниматься.

– Мы сейчас тебе ноги переломаем! – угрожающе произнес один из них, направляясь к Мишке. Но Коптев тут же принял боксерскую стойку, краем глаза заметив, что Миньков и Ломов переглянулись. Миньков улыбнулся. Тут же какой-то тяжелый предмет обрушился на голову Миши, и он стал опускаться на пол...

Очнувшись через некоторое время, Миша обнаружил, что сидит на стуле. Руки его были связаны за спиной, в лицо бил яркий свет лампы. За столом сидели Миньков с Ломовым, а рядом стояли шестеро ребят. Миша почувствовал, что его рубашка и голова мокрые – вероятно, его обдали холодной водой.

– Ну что, фраер, оклемался? – спросил парень, который недавно получил от Мишки удар в солнечное сплетение.

Мишка промолчал.

– Тебе уши, что ли, отрезать? – продолжил другой парень, подойдя к Мишке и поднося к его голове нож с тонким острым лезвием. – Или сразу порешить? Ты что делаешь? Ты чего на беспредел наезжаешь?

– погоди, – остановил его Ломов и посмотрел на Коптева. – Ты, пацан, вообще кто?

– Меня Миша зовут, – ответил Коптев. – Я тут по делу.

– По какому еще делу? – продолжал Ломов.

– А вы кто? – в свою очередь, спросил Мишка.

– А какая тебе разница? Ты тут пацанов обидел, ответить надо! – Лом улыбнулся.

Тут из угла раздался женский голос. Говорила Верка:

– Это он от Длинного привет передал.

– Ладно, Вера, иди отдыхай! – улыбнулся Ломов и снова повернулся к Мишке. – Так что ты хотел нам передать?

– А вы что, ребята Длинного? – проговорил Мишка.

– Допустим... Так что ты хотел передать?

– Нет, если вы не друзья Длинного, я ничего вам говорить не буду!

– Еще как будешь! – зловеще произнес один из парней.

– А вдруг вы – менты? – громко произнес Мишка.

Лом захохотал и посмотрел на Минькова:

– Смотри, а фраерок-то с юмором попался! А хочешь, – он снова посмотрел на Мишку, – мы тебя прямо здесь порешим? А потом в лес вывезем, закопаем...

– Ваше право, – вздохнул Мишка. – Но у меня руки связаны...

– А что будет, если мы тебя развяжем?

– Я всех вас раскидаю по углам!

– Ладно, ладно, что ты борзый такой? – успокаивающе произнес Миньков. – Так что тебе Длинный сказал?

– погоди, ты сначала опиши его, как он выглядит? А я сравню ваше описание с тем человеком, которого я видел.

– А парень-то не промах! – усмехнулся Ломов и обратился к ребятам: – Пацаны, кто может Длинного описать? Скажите, в чем он был одет. Кто его последний раз видел?

– Серый костюм, черная рубашка, – проговорил один из парней.

– Как его зовут? – спросил Мишка.

– Серега зовут.

– Хорошо, все сходится. Короче, Длинного менты приняли. Мы с ним в ИВС на Петровке сидели. Он просил... – Миша остановился и посмотрел на Минькова. – А тут можно при всех говорить?

– При всех, при всех, – сказал Ломов, улыбаясь.

– Он просил, чтобы хату его почистили, и сказал, что, когда его принимали, он был пустой. И чтобы ему адвоката нашли.

– Хорошая картинка! – усмехнулся Ломов. – И что, для этого нужно было драку здесь устраивать, ребят метелить? Ладно, пацан, спасибо, свободен! Хочешь, денег тебе дадим, если нужны? – Ломов подошел к Мишке и развязал веревку на его руках.

– Нет, спасибо, денег не надо, – ответил Мишка, разминая руки, – а вот просьба одна имеется. Кто из вас старший?

– Старший? – Ломов помолчал секунду и неожиданно показал на парня, с которым дрался Миша. – Вот он старший. А мы все на подхвате. – Он улыбнулся и взглянул на Минькова. Но тот оставался серьезным.

Парень, на которого показал Ломов, подошел к Мише и спросил:

– Говори, чего хочешь?

Миша посмотрел на него и усмехнулся:

– Нет, ты тут не главный. Вот ты главный, – он повернулся к Ломову.

– А с чего ты так решил? – спросил тот.

– Ты же со мной базарил, значит, ты и есть главный.

– А откуда такие слова знаешь? Ты сам-то откуда взялся?

– Я с Севера приехал, охотник. Ну, еще боксер.

– Это мы тут уже видели, что боксер, – сказал Ломов.

– Я хочу, в общем, по такой теме побазарить... Я в Москву приехал, хотел на работу устроиться. Но прописки нет, и ничего не получается. Длинный говорил, что вы можете помочь с работой.

Ломов молчал. Миша внимательно смотрел на него.

– Ну, на работу можно устроить... Махаться ты умеешь хорошо. Будешь вышибалой в этом баре.

– А сколько платить будут?

Ломов усмехнулся:

– Ты сначала испытательный срок пройди. Может, завтра сюда человек десять хулиганов завалятся!

Миша понял, что в этих словах скрыта подстава. Наверняка завтра он зашлет сюда ребят, чтобы Миша с ними подрался.

– Ну десять, так десять, – спокойноотреагировал он. – В чем проблема?

– Хорошо, будешь работать в этом баре. Подчиняться, кстати, будешь Верке. – Ломов обратился к своим подчиненным: – Быстро Верку позовите!

Девушка появилась через несколько секунд.

– Вот, Вера, – Ломов показал на Мишку, – этот парень... Как тебя?

– Миша.

– Миша... А фамилия?

– Липкин.

– Ну вот, Миша Липкин будет работать тут вышибалой. Так что если что – обращайтесь к нему. И заодно посмотри, как он будет вести себя, как будет соблюдать порядок.

Верка пожала плечами:

– Пожалуйста, мне-то что...

– Ну, вот и все, – улыбнулся Ломов.

– Ну, а если кто-то из братвы зайдет или менты, тогда мне что делать? – спросил Миша.

– Это не твоя забота. Тут есть другие люди, специально обученные. А братва тут никакая не появится. Тут место уже занято... Ладно, пацаны, – он кивнул своим ребятам, – пойдем отдыхать! А ты, – снова повернулся к Мише Ломов, – на работе с сегодняшнего дня. Так что сиди тут до конца.

Миша подошел к умывальнику, чтобы умыться. Тем временем пацаны стали выходить из кабинета. Один из них задержался и недобро взглянул на Коптева. Тот понял, что он затаил злобу.

Решение

Игорь Кукушкин молча вошел в одиночную камеру и опустился на железную кровать у стены. Выходит, оперативники не обманули. Его действительно перевели в другую камеру...

Сейчас нужно решать, что делать, с кем быть, какой выход из создавшейся ситуации искать.

В тридцать семь лет попасть на нары с перспективой отбывтия наказания в колонии или погибнуть в следственном изоляторе или на пересылке – перспектива безрадостная. А если принять предложение ментов, то и тут большой риск. А вдруг его раскроют? Хотя, конечно, здесь можно выдвинуть и свои условия...

Игорь вытащил из кармана пачку сигарет. Закурив, он задумался.

Еще недавно он служил в Четырнадцатой армии под командованием знаменитого генерала Лебеда, в Приднестровье. Когда армию стали выводить, многие начали приторговывать оружием, которого в Приднестровье было более чем достаточно. Сначала снабжались близлежащие районы, затем десять человек во главе с капитаном Вершининым начали активно заниматься продажей оружия в Россию. Первый контракт был очень выгодным: московские дельцы, приехавшие в Приднестровье специально, закупили большую партию и хорошо расплатились. За первым последовал второй контракт, третий... А вот на четвертом и случился так называемый «кидок», который разработали приезжие из Москвы. Была заказана крупная партия оружия с доставкой, причем оплата была обещана с коэффициентом полтора. Тогда они поехали доставлять оружие. Доставка закончилась плачевно – из пяти сопровождающих трое были убиты.

Двоим, в том числе Игорю, удалось уйти. Вернувшись с напарником в Приднестровье, Игорь принял решение отомстить московским кидалам. Первая группа была создана с единственной целью – отомстить.

И месть прошла гладко. Сначала вычислили местоположение этих кидал, а затем каждого по отдельности взорвали с помощью различных механизмов, с которыми прекрасно умели обращаться.

После этого выяснилось, что большая часть партии оружия была уже продана. Но что-то осталось. Тогда пришлось выходить на других представителей рынка. Теперь сначала получали задаток, а потом продавали оружие. Но теперь продавать оружие стало значительно опаснее. Многие из приднестровских стали этим заниматься, и правоохранительные органы заинтересовались ими. Доставка стала очень опасной.

Игорь с товарищами хотели переключиться на другой бизнес. Но тут неожиданно один из покупателей сделал им предложение – заняться ликвидацией неудобных людей, точнее, криминальных авторитетов, которые мешали ему в его делах. Покупатель знал, что ребята являются бойцами спецподразделения и имеют опыт диверсионных и взрывных мероприятий, и высоко ценил это.

Так была создана группировка под руководством все того же капитана Вершинина, которая в дальнейшем была названа группировкой «зеленых», по цвету военного камуфляжа.

Вскоре они прописались на московском преступном рынке, их уже знали как группировку ликвидаторов. Заказы получали через специальных посредников, те же приносили им гонорары. Группировка состояла из девяти человек и была строго законспирирована. Но вместе с тем многие преступные группировки Москвы уже знали об их существовании. Заказы поступали все чаще и чаще.

Вершинин никогда не интересовался клиентами, он знал, что все люди, которых они устраняют, являются злодеями, поскольку совершали преступления. Поэтому он объяснял

своим подчиненным, что милиция за ними гоняться не будет, так как делают они благое дело – уничтожают преступников.

Но произошла осечка – первая и единственная. Игоря задержали на месте взрыва одного криминального авторитета, причем задержали глупо. Он ехал на машине и видел стоящего впереди гаишника. Нет чтобы тут же свернуть в переулок – была такая возможность. Но почему-то он поехал прямо, надеясь, что на этой неприметной «копейке» его не остановят. Но гаишнику показалась подозрительной его машина. А дальше... Приехали рубоповцы, стали запугивать. Для начала избили, а потом поместили в эту камеру...

«Похоже, они действительно не шутят, – думал Игорь. – Ведь если я откажусь, они вернут меня в камеру и пустят слух, что я милиционер, что равносильно смертному приговору. Но мне все же нужно что-то решить. Ребят я закладывать не могу – зачем это нужно? Да и потом, меня не сразу раскроют. А может, мне внедриться в другую группировку? Ведь взрывник – профессия дефицитная, профессионалов мало. А эти самоучки, которые пытаются учиться этому делу самостоятельно, становятся сами жертвами таких самопальных взрывов».

Время еще есть, надо спокойно подумать и принять достойное решение. Оставаться в следственном изоляторе и погибнуть здесь? Нет, это не подходит. Значит, надо принимать предложение, но обязательно оговорить условия, которые будут выгодны для него.

Дверь камеры открылась. Конвоир громко сказал:

– Кукушкин, на выход! Встреча со следователем!

В баре

Миша Коптев работал в баре две недели. Работа была спокойной, никто порядка не нарушал, так как все понимали, что этот бар – под бандитами, и никто не хотел нарываться на неприятности. Проблем особых не было, только иногда пьяные мужики бузили – один не смог расплатиться, другой громко ругался... Миша выводил их на улицу и оставлял сидеть на лавочке троллейбусной остановки недалеко от бара.

Но в один из дней ближе к вечеру в бар приехал Лом с несколькими телохранителями. Войдя в бар, он сразу же отыскал Мишу, подошел к нему и неожиданно сказал:

– Миша, у тебя сегодня выходной. Отдыхай!

– Но бар ведь работает! – удивился Миша.

– Будет работать без тебя. У нас сегодня спецобслуживание, прием важный. Так что иди, отдыхай.

– А если что случится?

– В этом случае мы сами справимся. – Ломов похлопал Мишу по плечу.

Миша кивнул и вышел из бара. Он понимал, что сейчас произойдет какое-то важное событие – может быть, соберется вся группировка, может, приедет куратор из МВД, та самая «крыса», которую необходимо выследить. Что же делать? Остаться здесь и наблюдать? А если его засекут? Скорее всего, так и будет. Пожалуй, надо ехать...

К этому времени Миша уже снял квартиру недалеко от бара. Он медленно направился в сторону остановки. Затем, словно вспомнив о чем-то, он развернулся и быстро направился обратно. «Если что, – думал он, – скажу, что ключи забыл...»

Подойдя к бару, он заметил, что возле входа стоит несколько машин с тонированными стеклами. Наверное, вся бандитская группировка будет здесь сегодня...

Он хотел было войти в помещение, но дорогу ему загородили два долговязых парня.

– Ты чего, пацан, куда идешь?

– Я тут работаю. Миша Липкин, скажите.

– Работает? Кем же?

– Вышибалой.

– Вышибалой? – Парни засмеялись. – Интересно! Слышь, Вер, тут какой-то Липкин, говорит, вышибалой работает... Иди, подтверди!

Через какое-то время появилась Вера.

– Ты что, Миша? – спросила она.

– Да ключи в подсобке забыл, – стал объяснять Миша.

Вера повернулась к парням и сказала:

– Действительно, он тут работает. Пропустите его!

– Ну ладно, – парни усмехнулись, – проходи, коли так!

Миша вошел в бар и увидел, что в помещении находился человек двадцать – двадцать пять. Они о чем-то оживленно разговаривали. Но на столиках было пусто, никто ничего не пил. Вероятно, кого-то ждали.

Миша быстро подошел к кладовке, где хранил свои личные вещи, сделал вид, что ищет ключи. Тут неожиданно рядом возник Лом.

– Ты что тут делаешь, боксер?

– Да вот, ключи забыл от дома...

– И что, нашел?

– Да, нашел.

– Покажи!

Миша протянул Лому ладонь со связкой ключей.

– Да, и правда, ключи, – ухмыльнулся тот. – Ладно, давай иди!

Миша направился в зал, но Лом остановил его:

– Нет, теперь выходи через черный ход. Здесь важная встреча. Не надо, чтобы тебя видели.

Миша пожал плечами. Лом подтолкнул его к выходу. «Интересно, – подумал Коптев, – почему меня не должны видеть? То ли не хотят светить группировку, то ли меня не хотят показывать по каким-то причинам...»

Первая мысль после того, как Миша покинул бар, – позвонить Кострову и сообщить, что вся группировка в сборе, что можно их брать тепленькими. Но тогда он полностью выходит из игры... Нет, такой задачи Костров ему не ставил. Главное – как можно глубже внедриться, войти в доверие к лидерам. Но как это сделать, Миша не знал.

Вернувшись домой, Миша уселся в кресло перед телевизором и стал размышлять о своих дальнейших действиях.

Неожиданно раздался звонок в дверь. Миша медленно поднялся и пошел к выходу. Посмотрев в глазок, он увидел, что на лестничной площадке стоит Лом с двумя ребятами. Коптев открыл дверь. «Странно, – думал он, – что им надо?»

– Можно к тебе? – спросил Лом, улыбаясь. – Разговор есть.

Миша пожал плечами:

– Проходите...

Гости вошли в квартиру.

Новые гости

Игорь Кукушкин пошел по длинному коридору вслед за конвоиром. Скоро он оказался в следственном кабинете, том же самом, где недавно встречался с оперативниками. На сей раз в кабинете сидел мужчина в военной форме с погонами подполковника, рядом еще двое в гражданской одежде.

Подполковника Игорь узнал сразу. Это был заместитель начальника следственного изолятора по оперативной работе, который на второй день его пребывания тут познакомился с ним и пытался склонить к сотрудничеству.

– Вот вам Игорь Кукушкин, – сказал подполковник, обращаясь к мужчинам в штатском, – бывший прапорщик ВДВ. Давай, Кукушкин, проходи, садись!

Игорь молча сел на деревянную табуретку, намертво прикрепленную к полу, и внимательно посмотрел на гражданских.

«Наверное, из другого отдела РУБОПа или МУРа приехали, – подумал он. – А может, действительно следователи... Хотя сидят без бумаг, без папок... Если они следователи, то должны что-то записывать. Нет, наверное, все же оперативники...»

– Ну, вот что, – подполковник встал, – тут товарищи с тобой хотят познакомиться, побеседовать. Так что слушай внимательно, подумай над их предложением. – Он вышел из кабинета.

– Давайте знакомиться, Кукушкин, – произнес один из мужчин. – Мы из Федеральной службы безопасности, – он вытащил из кармана коричневое удостоверение, раскрыл его и показал Игорю. Тот даже не стал вчитываться и кивнул головой. – А это мой коллега. Работаем мы в антитеррористическом центре ФСБ и занимаемся расследованием подготовки и совершения терактов, включая взрывы. Так что, можно считать, по твоей теме, – фээсбэшник перешел на «ты». – Дело ваше сейчас заберет следственная часть ФСБ, дальше оно будет расследоваться, а мы будем осуществлять оперативное сопровождение.

– Подождите, – сказал Игорь, – только что ко мне приходили оперативники из РУБОПа и внесли одно предложение. Вы, пожалуйста, между собой сначала разберитесь, а потом уже тот, кто из вас будет со мной работать, пускай и приходит. А сейчас никаких разговоров не будет.

– Из РУБОПа? А кто приходил? – удивленно спросил фээсбэшник.

– Я фамилии не помню, – ответил Игорь, – вы у тюремщиков спросите. Они точно знают.

– Хорошо, мы разберемся. Нам это сделать несложно. Просто мы хотели вас сегодня забрать, перевести в Лефортово. Там условия получше.

– Сначала вы с РУБОПом разберитесь, – повторил Игорь. – А потом уже разговаривать будем.

Фээсбэшники вопросительно посмотрели друг на друга. Один из них нажал на кнопку вызова и произнес:

– Хорошо, мы разберемся.

Через несколько минут Игоря увели в камеру...

Первое задание

Ломов пристально посмотрел на Мишку.

– Ну что, Мишка, – произнес он, – хватит тебе фигней заниматься, вышибалой работать. Пора к более серьезным делам переходить. Только вот такая ситуация... Организация мы серьезная, просто так, с улицы, людей не берем. Поэтому, ты уж извини, мы тут небольшую проверочку тебе устроим.

Мише стало немного не по себе.

«Неужели, – подумал он, – они решили меня убийством проверить? Какого-нибудь мента „приговорят“, а я исполнителем буду...»

Ломов усмехнулся и добавил:

– Не тушуйся, парень! Выдержишь – жизнь будет шоколадной! А не выдержишь – извини... Все там будем.

Миша насторожился. Это что, намек на то, что они могут его сами убить?

– Ну, поехали! – Ломов повернулся к двери.

Через несколько минут Миша вместе с гостями покинул квартиру.

Выйдя из подъезда, Ломов остановился, обернулся к Мишке и сказал:

– Ты с пацанами поезжай на машине, они тебя к одному месту подвезут. Постоишь там примерно часик. У нас есть такое подозрение, что один из наших стукачком на ментов работает. Поэтому к тебе наш человек из ментуры подойдет и скажет.

– А как он меня узнает? – спросил Миша.

– Узнает, не переживай! Часок-другой постоишь, а потом к ребятам снова сядешь и поедешь. А там посмотрим, – Ломов уселся в свой черный «Мерседес». Машина тронулась с места и выехала из двора.

Мишку ждали двое пацанов. Одним из них был тот самый, с которым Мишка подрался в первый свой рабочий день, телохранитель Ломова.

– Ну, боксер, – произнес он, – давай садись в машину! Ехать надо.

Мишка понял, что теперь Боксер будет его кличкой. Он уселся на заднее сиденье серой «десятки» с тонированными стеклами. Машина тут же рванула с места и направилась в сторону центра.

Вскоре они уже были на Шаболовке.

«Куда они меня везут? – думал Коптев. – Да это же РУБОП, где работает Костров! А вдруг они меня вычислили? А вдруг сейчас они увидят, что Костров ко мне подойдет?»

Действительно, машина остановилась недалеко от здания РУБОПа. Телохранитель Лома обернулся к Мишке и сказал:

– Давай, Боксер, иди в уголок, вон туда, у ментуры стой. К тебе мент подойдет, передаст информацию. А мы недалеко будем, в машине.

Мишка нехотя вышел из машины и направился к месту, которое ему указали. Теперь он находился в десяти-пятнадцати метрах от главного входа в здание РУБОПа. Он понял, что, скорее всего, его поставили «на рентген», то есть на проверку. Теперь они будут смотреть, узнает ли его кто-нибудь из рубоповцев. Но, слава богу, кроме Кострова, его никто не знает. А если его фотографию видели другие рубоповцы? Или сам Костров подойдет к нему? Как подать ему знак?

Мишка нервничал. Он видел, что темно-серая «десятка» стоит недалеко от него, и ребята, опустив стекла, внимательно наблюдают.

Мишка продолжал стоять. Он видел, как из здания выходят мужчины. Ну что же, ясно, что это проверка...

Так прошло больше часа. К Мишке так никто и не подошел. Время от времени он бросал вопросительные взгляды на ребят, но те улыбались и отрицательно качали головами. Наконец один из них махнул рукой. Мишка подошел к машине.

– Ну что? – спросили парни.

– Никто ко мне не подходил.

– Да видели, – сказал один из ребят. – Садись, поехали домой!

На следующий день процедура повторилась. Но теперь Мишка стоял в десяти метрах от входа на Петровку, 38, где находился уголовный розыск. Он понимал, что это стопроцентная проверка.

Наконец усевшись в машину, Мишка обратился к ребятам:

– Что, теперь меня по всем отделениям милиции будете возить? Вы что, пробиваете, не мент ли я переодетый? Зачем мне это нужно? Если мне не верите, то я готов и свалить. Передайте это Лому.

– Передадим, – усмехнулся один из ребят. – Все, что надо, передадим!

На следующий день Мишу вызвали в бар, где он недавно работал вышибалой. Он сел за столик и стал ждать. Вскоре в баре появился Лом. За ним вошел Миньков.

Миньков сел за столик, бросил короткий взгляд в сторону Миши, тут же отвернулся и стал читать меню. Лом жестом показал, чтобы Мишка подсел к их столику. Тот подошел и поздоровался.

– Держи мобильный телефон, – Лом протянул Мишке аппарат. – А это к нему зарядник. Стасик Петько, – он показал на того парня, с которым Мишка дрался и который сопровождал его при проверке, – твой бригадир. На завтра тебе задание. Поедешь с ребятами в Зеленоград. Все остальное Петько тебе скажет. Пока будешь ему подчиняться. Потом сможешь вырасти – вырастешь, а не сможешь – так и останешься. Теперь все будет зависеть от тебя. Главное – преданность, исполнительность и мужественность. Это три главные составляющие, необходимые для нашей работы. – Лом, отвернувшись, дал понять, что разговор закончен.

На следующий день к Мишкиной квартире подъехал Петько. Он поднялся в квартиру и сказал:

– Давай быстрее собирайся, поехали!

Оказавшись в машине, Мишка спросил:

– Куда едем-то?

– Тут недалеко...

Вскоре машина выехала из Москвы за Окружную дорогу. Вокруг был лес.

– А куда мы едем? – снова спросил Мишка.

– За город, – коротко ответил Петько.

Через какое-то время они выехали на широкую трассу. Это было Ленинградское шоссе.

Фээсбэшники

Первая половина пятницы для Олега Кострова складывалась удачно. Во-первых, в следственном изоляторе он получил согласие Игоря Кукушкина на сотрудничество. Правда, последний выдвинул ряд условий, и первое – он своих ребят сдавать не будет, но готов на оперативное внедрение в другое преступное сообщество. Вторым условием его было восстановление воинского звания и перевод его в ранг сотрудника милиции. Эти условия были приняты, хотя по первому Костров настаивал, чтобы Игорь дал сведения по той группировке, в которую входил. Но Кукушкин ограничился общей информацией, без конкретных имен и фамилий. Костров в какой-то мере оценил его поступок.

Но большей неожиданностью было для Кострова сообщение, что к Кукушкину приходили сотрудники ФСБ и также пытались вербовать его. Это насторожило Кострова. Поэтому после окончания разговора он тут же направился на Шаболовку, чтобы обговорить детали со своим начальником.

Поднявшись на третий этаж, он открыл дверь кабинета и спросил:

– Можно войти?

– Входи, Костров! – ответил начальник, бросив на него короткий взгляд.

– Товарищ полковник, – заговорил Олег Петрович, – я пришел с вами посоветоваться.

Я вам про взрывника рассказывал. Он дал согласие, но выдвинул ряд условий.

Костров рассказал о разговоре с Игорем.

Полковник внимательно выслушал его.

– Вот какое дело... – прервал он Кострова. – С Лубянки приехали. Сейчас они находятся на первом этаже, потом поднимутся ко мне. Твое мнение?

– Я категорически против передачи взрывника ФСБ! Это наш клиент, и мы его первым взяли!

– Ну, попробуй их в этом убеди...

Через несколько минут в дверь постучали. Вошли двое мужчин.

– Мы из ФСБ, – сказали они.

– Заходите, ребята! – Полковник приветливо улыбнулся, встал из-за стола и протянул каждому руку для приветствия.

– Ну что, – произнес один из вошедших, – давайте сразу перейдем к делу! Здесь есть один клиент, Игорь Кукушкин, поговорить по этому поводу хотим...

– Ну что же, – сказал полковник, – поговорить можно. Вот знакомьтесь, Олег Петрович Костров, как раз он занимается этой кандидатурой.

– Слышали, слышали, – проговорил фээсбэшник. – Здравствуй, Олег Петрович, рад познакомиться! Я предлагаю решить дело миром. Мы хотим забрать клиента к себе и перевести его в Лефортово...

– Нет, ребята, – остановил его Костров, – опоздали чуть-чуть! Это наш секретный сотрудник, мы его сейчас оформляем в аттестационной комиссии на присвоение ему милицкого звания и зачисление его в наш штат на секретную работу.

– Послушайте, – продолжил фээсбэшник, – вы не совсем понимаете суть дела! Это государственные интересы, государственная безопасность! Мы из антитеррористического центра, а этот человек произвел взрыв. Соответственно, он к нам относится.

– Все правильно, – сказал Костров, – но вы не забывайте, что он член организованного преступного сообщества и, соответственно, подпадает под нашу номенклатуру. Так что извините еще раз, но мы первые.

– Как это первые? Гаишник при задержании сначала сообщил нам. Просто в этот момент мы не смогли подключиться...

Костров развел руками:

– Значит, кто опоздал, тот не успел.

– Послушайте, Олег Петрович, давайте обговорим с вами проведение совместной операции...

– А какую цель вы ставите?

– Это можно решить. Давайте вместе работать!

– Да мы не против... Только идите к начальнику и договаривайтесь об этом с ним.

Полковник поддержал его:

– Да я, в принципе, тоже не возражаю. Как руководитель нашего учреждения решит, так и будет. А если нужно будет идти выше, то будем в ГУВД, в МВД обращаться. А вы, соответственно, в ФСБ. Какие проблемы? Мы люди маленькие...

– Все понятно, – усмехнулся фээсбэшник. – Значит, пойдем к вашему руководству. Кстати, он на месте сейчас, не знаете?

Полковник пожал плечами:

– С утра вроде был...

Через несколько минут гости вышли.

– Лихо ты их! – произнес полковник. – И достаточно быстро справился.

– А что церемониться? Я на этого взрывника возлагаю большие надежды.

– Но ты же сказал, что он отказался свою группировку сдавать и в ней работать?

– И что? Как он сказал, его профессия дефицитная, его любая группировка к себе возьмет. А дальше мы можем такие дела делать!

– Что-то ты, майор, слишком возбудился, – снисходительно улыбнулся полковник.

– У меня предчувствие хорошего дела. И, главное, эффективного.

– А ребята с Лубянки? Ты не боишься, что они тебе крылья подрежут?

– Пусть только попробуют! – улыбнулся Костров. – Мы тоже не лыком шиты.

– Ну-ну, поживем – увидим...

Почти целый день Костров занимался персональным делом Кукушкина. Сначала он решил вопрос о зачислении его в секретные агенты Регионального управления по борьбе с организованной преступностью. Затем с городской прокуратурой решал вопрос о закрытии его дела. И последнее – готовил план оперативного внедрения Кукушкина в одно из преступных сообществ.

Посмотрев на часы и увидев, что уже девять вечера, Костров закончил дела, закрыл кабинет, спустился вниз и, сев в машину, направился в сторону дома. Выехав на Шаболовку, он хотел повернуть на Калужскую площадь, но неожиданно его остановил гаишник. Костров остановил машину и, не выходя, стал дожидаться, когда к нему подойдет милиционер.

К машине Кострова подошел капитан ГАИ и, козырнув, коротко представился.

– Свои, командир, – Костров достал из кармана служебное удостоверение. Гаишник быстро взглянул на удостоверение и обратился к Кострову:

– Извините, Олег Петрович, у меня к вам претензий никаких нет... Но вот тут товарищи, – капитан кивнул на машину, стоявшую неподалеку, – хотят с вами поговорить.

Убийство отверткой

Вскоре они въехали в Зеленоград. Городок ухоженный, с новыми многоэтажными домами, аккуратными газонами, большим количеством деревьев, полностью оправдывающий свое название.

– Зачем мы сюда приехали? – спросил Мишка.

– Дело у нас тут есть, – ответил Петько.

Машина подъехала к одному из домов в центре Зеленограда. Петько вышел из машины, осмотрелся по сторонам и достал мобильный телефон. Что-то вспомнив, он повернулся к Мишке и сказал:

– Видишь хозяйственный магазин? Иди туда, возьми отвертки, три штуки.

– Какие? Они же разного размера...

– Ну, сантиметров пятнадцать-двадцать, с прочной ручкой.

– А зачем три одинаковые?

– Сказано – значит, иди и покупай!

Мишка отыскал в хозяйственном магазине отдел, где продавались инструменты, и выбрал три отвертки нужного размера. Показав покупку Петько, он спросил:

– Такие подойдут?

Петько молча взял отвертку, повертел ее в руках, как бы проверяя на прочность, и ответил:

– Да, именно такие.

Одну отвертку Петько оставил себе, другую протянул Гришке, своему напарнику, а третью отдал Мишке.

– Зачем мне эта отвертка? – удивился тот.

– Положи в карман, – проговорил Петько. – Это наше оружие. Если что – обыкновенная отвертка, никакого оружия. В то же время ею можно легко человека пришить...

Снова достав телефон, Петько набрал номер. Услышав голос в трубке, он радостным голосом произнес:

– Серега! С возвращением тебя! Мы к твоему дому подъехали... Давай, ждем!

Затем, обернувшись к Мишке, неожиданно спросил:

– А ты не в курсе дела, что Длинного вчера выпустили из изолятора?

Мишка недоуменно покачал головой:

– Нет, не знал...

– В том-то и дело – ни с того ни с сего из изолятора выпустили. Серьезная статья у него, обвинялся в убийстве, и вдруг выпустили! Есть информация, что, по-моему, Длинный с ментами сошелся... Сейчас, впрочем, мы эту информацию проверим.

Мишка почувствовал, что по телу пробежали мурашки. Интересно, что они будут делать?

Вскоре из дома показался Длинный, одетый в темные брюки и белую рубашку. Лицо у него было довольное. Увидев ребят, он подошел к ним и стал обниматься с каждым по отдельности.

– Здорово, Петько! – говорил он. – Давно не виделись!

– Три месяца тебя не было?

– Да, три, – кивнул Длинный. Затем он поздоровался с Гришкой и взглянул на Мишку.

– О-о, братуха, сокамерник мой, – улыбнулся он. – Рад тебя видеть! Ну как, в нашем коллективе, нормально?

Мишка пожал плечами:

– Вроде нормально пока...

– Ну что, пацаны, – улыбнулся Длинный, – поздравьте меня, у меня сын родился! Жена еще в роддоме.

– А что это ты сюда переехал? – неожиданно спросил Петько.

– Да пока я в изоляторе парился, Тамарка тут квартиру сняла. Тут медицинское обслуживание лучше. И рожает она рядом.

– И как ребенок?

– Да нормальный пацан, крепкий! Ну что, мужики, – обратился к ребятам Длинный, – хотя у нас сухой закон, но, я думаю, старшие не будут против, если мы сегодня позволим себе чуть-чуть расслабиться, отметить, так сказать, прописку моего сына!

– Да почему бы нет? – ответил Петько. – Пошли! Места у тебя тут красивые...

– Да, это точно. Лес, парки... Зеленоград – классный город! И главное, на отшибе. Вроде Москва, и вроде бы нет.

– Это ведь район Москвы? – уточнил Петько.

– Да, – кивнул Длинный. – Ну что, пойдём? Тут есть хорошая кафешка недалеко...

– Давай пойдём пешком, – предложил Петько, приобняв Длинного за плечи. – Пройдемся через парк, воздухом подышим, а то все в каменном мешке сидим...

– Это точно! Пацаны, – стал рассказывать Длинный, – если бы вы знали, какой каменный мешок этот изолятор! Ведь я сначала сидел на Петрах, потом на «Матроску» привезли. В одной хате тридцать человек, в другой – почти девяносто... В общем, летом дышать невозможно!

– Да ладно, – усмехнулся Петько, – что я, не сидел, что ли, в изоляторе? Слышь, ты мне лучше скажи, Длинный, почему тебя выпустили? Ты же по серьезной статье проходил, по 105-й, убийство, а тут тебя выпускают...

– А следователь мне поверил. Я алиби предоставил. И адвокат поработал.

– А кто из оперативников твое дело сопровождал? Петровка?

– Второй отдел МУРа, по убийствам который.

– А-а... И чего? Значит, и они тебе поверили? – усмехнулся Петько.

– Получается, поверили.

– Послушай, Длинный, – продолжал Петько, – а может, ты продал нас?

– Да вы чего, братва?! – громко сказал Длинный.

– Просто пару пацанов в одной точке взяли. Кто-то навел...

Длинный остановился, словно оценивая ситуацию.

– Пацаны, – медленно произнес он, – что, старшие на меня «косяк» вешают? Да я вообще ни в жизнь! Вы же знаете, я правильный, в натуре!

В этот момент Петько слегка кашлянул, опустил правую руку в карман и вытащил оттуда отвертку. Одновременно то же самое сделал Гриша. Тут же были нанесены два удара в грудь Длинному.

Длинный не ожидал такого и не успел увернуться. Его белая рубашка начала окрашиваться в красный цвет. Затем последовало еще несколько ударов, потом еще...

– А ты что стоишь, Боксер? – спросил Петько Мишку. – Давай-ка сюда быстро!

Скрытая угроза

– Со мной? Кто хочет поговорить? – удивленно переспросил Костров.

– Да, они именно вас ждут. Сообщили мне номер вашей машины. Вы уж извините, я при исполнении, а у них тоже корочки есть. Так что вы сами между собой разбирайтесь, – виновато улыбнулся гаишник и отошел в сторону.

Костров остался сидеть в машине. Выходить и идти к ожидающему его автомобилю он не захотел.

«Если им нужно, пусть подходят сами», – подумал он.

Действительно, через несколько секунд он увидел, как дверь машины открылась и к его автомобилю направились трое мужчин в гражданском. Двоих он узнал сразу – это были те самые фээсбэшники, которые приезжали сегодня в РУБОП по делу Кукушкина. Третьего он не знал.

Мужчины подошли к машине. Один из фээсбэшников, улыбнувшись, произнес:

– Добрый вечер, Олег Петрович! Поздновато с работы уходите! Вот стоим, вас ждем. Извините, что таким способом вас остановили.

– А в чем, собственно, дело? – спросил Костров недовольно. – Разве ваша контора теперь занимается правилами дорожного движения?

– Нет, насчет соблюдения правил у нас к вам никаких претензий нет, – снова улыбнулся фээсбэшник.

– А какие тогда есть?

– Давай, майор, лучше спокойно поговорим, – предложил фээсбэшник. – Тут недалеко забегаловка есть... Кстати, ваши там любят бывать. Может, пойдем туда?

– Ребята, у меня был тяжелый рабочий день, голова кругом идет, отдохнуть хочется. Если разговор недлинный, давайте лучше здесь поговорим.

Фээсбэшники переглянулись.

– Послушай, Олег Петрович, – продолжил один из них, – чего ты нам палки в колеса вставляешь?

– Это вы о чем, о Кукушкине, что ли?

– Да, о нем. Отдай нам его!

– А вы были у начальника РУБОПа?

– Были. Поддерживает он вас. Но дело не в этом. Мы хотим, чтобы ты понял, ты же мент правильный, ничем пока не замазан...

– Что значит не замазан? – насторожился Костров. – И почему пока?

– А что, для тебя мы Америку откроем, если скажем, что ваши сотрудники занимаются заказными делами?

– Какими делами? – переспросил Костров.

– Ну, криминал им заказывает своих конкурентов, они их задерживают, подкидывают оружие, наркотики, коммерсантов крышуют... Что, этого мало?

Костров промолчал. Конечно, он слышал о таких делах.

– А я-то тут при чем? – спросил он.

– Вот мы о том и говорим, что ты мент правильный. Давай вместе работать! Поработаем, а потом если захочешь, то к нам перейдешь...

– Ребята, если бы я хотел перейти к вам, то сделал бы это давно. С этим проблем нет.

– Это да... Так что?

– Нет, ребята, боюсь, разговора у нас не получится, – покачал головой Костров. – Этот человек – наш клиент. Мы ему уже звание милицейское присвоили. Так что идите теперь выше.

– Ну-ну... – проговорил фээсбэшник, – зря ты так с нами. Мы ведь по-хорошему хотели договориться...

– Это что, угроза? – нахмурился Костров.

– Нет, что ты, какая угроза! Просто слова, предупреждение... Береги себя, майор! Жизнь переменчива...

Второй фээсбэшник добавил:

– Не дай тебе бог у нас в Лефортове появиться, да еще в качестве арестанта...

Костров молчал, не зная, что ответить. Он понимал, что это открытая угроза. Хорошо, если бы она не была реальной...

Приехав домой, Костров сел у телевизора, открыл бутылку водки и налил в стакан, решив алкоголем снять напряжение...

Новое задание

Игорь Кукушкин не спеша шел по коридору. Сзади него двигался майор Костров. «Выходит, – думал Игорь, – милиционер меня не обманул. Все правильно получилось!»

Несколько минут назад в следственном кабинете в присутствии следователя из городской прокуратуры ему было зачитано постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления и соответствующий документ об освобождении его из-под стражи. Теперь он переходил в подчинение майора Кострова.

Через какое-то время, покинув здание следственного изолятора, Игорь вышел на улицу и сел в машину к Кострову. Вскоре они уже подъезжали к Шаболовке.

– Ну вот, Игорь, – обратился к нему Костров, – это твое новое место работы. Точнее, штаб-квартира, к которой ты будешь прикомандирован, – Костров слегка подтолкнул растерявшегося Кукушкина к входу.

Вскоре Игорь был представлен начальнику отдела. Пройдя в кабинет Кострова, он стал заполнять анкеты и различные бумаги, по которым он становился секретным сотрудником милиции. Затем они с Костровым долго обсуждали его будущую работу, план внедрения в одну из преступных группировок.

Когда все формальности были закончены, Костров обратился к Кукушкину:

– Послушай, Игорь, я понимаю, что для тебя это болезненно... Мы уже говорили об этом, и я не хочу давить на тебя. Но давай все же вернемся к твоим ребятам. Дай мне шанс просто поговорить с ними. Причем в твоём присутствии. Я хочу объяснить им ситуацию и сделать им предложение. Вдруг они согласятся?

Кукушкин неопределенно покачал головой, потом произнес:

– Майор, мы же говорили об этом много раз – я своих сдавать не буду.

– Да не будешь ты никого сдавать, пойми! Я просто с ними переговорю. Это же в их интересах. Если ФСБ подключится к этой теме, то ты должен понимать, как это может кончиться для твоих ребят.

Последние слова ввели Игоря в небольшое замешательство.

– Я не знаю... Давай попробуем.

– Как это лучше сделать?

– Позвонить надо, – Игорь кивнул на телефонный аппарат.

– Хорошо. Я могу выйти из кабинета, ты поговори с ними, предложи встретиться. Если не согласятся, значит, не судьба.

– Хорошо, майор, попробую. – Игорь снял трубку телефона.

Костров встал и вышел из кабинета.

Игорь стал набирать номера телефонов, но ни один не отвечал. Через какое-то время в кабинет заглянул Костров.

– Ну, как дела? – спросил он.

– Все телефоны молчат. Я всем позвонил.

Костров заволновался:

– А с ними ничего не могло случиться?

– Может быть. Я тоже волнуюсь, не понимаю, в чем дело.

– Игорь, – сказал Костров, – давай сделаем так. Поедем вместе с тобой на квартиру. Я могу подождать в машине. Хочешь – вместе поднимемся.

Кукушкин думал, какое решение принять. С одной стороны, его самого волновала судьба ребят. А вдруг они в опасности? Может, опять заказчики их кинули? А может, с ними кто-то разделался? Нет, они же профессионалы...

В конце концов Игорь решил.

– Ладно, майор, – сказал он, – можно. Поехали по одному адресочку! Только уговор – никого с собой не берем, вдвоем едем.

– Слово офицера! – ответил Костров.

Они сели в машину и направились в сторону одной из квартир, которую снимали вэдэвэшники, недавние коллеги Игоря.

Место, куда они направлялись, находилось в районе станции метро «Бабушкинская». Подъехав к обычному девятиэтажному дому с одним подъездом, Костров с Игорем вышли из машины.

– Вот тут мы квартиру снимаем, – сказал Игорь.

– Ну как, вместе идем? – спросил Костров.

– Да, пошли вместе.

– Я буду сзади тебя стоять.

Вскоре они поднялись на восьмой этаж. Игорь подошел к двери и прислушался. В квартире были слышны громкие звуки музыки. «Странно, – подумал он, – вроде никто из наших никогда так громко музыку не слушает...» Он нажал на кнопку звонка. Через несколько секунд дверь открылась, и Игорь увидел на пороге женщину средних лет.

– Здравствуйте, – сказал он. – Вы меня помните? Мы с товарищами у вас квартиру снимали...

Женщина внимательно посмотрела на него и сказала:

– Да, помню. Ваши товарищи уехали три дня назад, расплатились. А у вас какие-то претензии ко мне?

– Нет, что вы! Никаких претензий. Просто я был в командировке, приехал, а их нет.

– Да, они просили передать вам, что уехали обратно, откуда приехали. Вы ведь Игорь?

– Да, я Игорь.

– Эту информацию они вам просили передать.

– Все понятно, – кивнул Игорь.

– Да, тут вещи ваши остались... – Женщина вынесла большой черный пакет.

Игорь заглянул внутрь. В пакете лежала его одежда.

– Спасибо, – сказал он и, взяв пакет, направился к лифту.

– Выходит, что-то их спугнуло, – обратился он к Кострову.

– Или кто-то, – добавил Костров. – Если, конечно, они на самом деле уехали.

Он быстро спустился вниз и с мобильного телефона позвонил в отдел.

– Ребята, проверьте, пожалуйста, не было ли задержания по адресу... – и Костров назвал адрес, по которому снимали квартиру вэдэвэшники. Через какое-то время он получил отрицательный ответ.

– Значит, по милицейской линии задержания не было, но мне почему-то не верится, что они уехали обратно в Приднестровье, – задумчиво проговорил Кукушкин. – Мы же все концы там обрубили. Не могут они туда вернуться!

– Понял. Давай-ка мы с тобой в местное отделение милиции заглянем.

– А это зачем? – не понял Игорь.

– Так, надо кое-какие справочки навести...

Костров сел в машину и, проехав несколько метров, затормозил возле идущего мимо милиционера.

– Командир, где здесь отделение милиции?

– Да вон там, через два переулочка, – показал рукой милиционер.

Костров повернул машину. Через несколько минут они уже входили в отделение.

– Ребята, вот этот адрес – ваша территория? – спросил Костров у дежурных.

– Да, наша.

– А кто там участковый?

- А что вы, собственно, хотели?
- А я из РУБОПа, – Костров достал удостоверение. Дежурный улыбнулся:
- Это другое дело. Капитан Семушкин обслуживает эту территорию. Кстати, он сейчас находится в опорном пункте на дежурстве. Тут можно пешком дойти...
- Ничего, мы на машине.
- Вам тогда до конца улицы, там бывший «красный уголок» на первом этаже.
- Вскоре машина подъезжала к опорному пункту милиции. Открыв дверь, Костров увидел капитана милиции, сидящего за столом и разговаривающего со старушкой.
- Добрый день, – сказал он. – Вы капитан Семушкин?
- Так точно, – отозвался капитан, чуть привстав. – А вы кто будете?
- А мы ваши коллеги, из РУБОПа. – Костров показал свое удостоверение. Участковый быстро просмотрел его и кивнул головой.
- Вы, Тамара Михайловна, – обратился он к старушке, – ко мне попозже зайдите. У меня разговор важный с товарищами будет.
- Поняла, поняла! – Женщина встала. – Часа через два зайду.
- Можете и завтра зайти, дело не такое уж и срочное.
- Хорошо, так и сделаю! – Старушка вышла за дверь.
- Костров сел на стул рядом со столом.
- Капитан, тут такое дело. Вот по этому адресу, – он достал из кармана листок с адресом, – проживали люди, которые представляли для нас определенный интерес. Люди эти пропали. Никаких следственных действий не было?
- А что за адрес-то? – спросил участковый. Костров передал ему листок. Капитан задумался.
- Так-так... – сказал он. – Адресок мне хорошо известен. Хозяйка частенько квартиру сдает, живет на нетрудовые доходы.
- Да ладно – нетрудовые доходы! Сейчас каждый имеет право сдавать квартиру. Так что, есть что-то?
- Да, была информация. Проживали там прапорщики какой-то службы – спецназа или еще чего-то. Так их всех фээсбэшники забрали.
- Как – фээсбэшники?
- Дня три назад приезжали, следственные действия проводили. Меня как участкового вызвали, потребовали, чтобы я понятых нашел. Потом сказали, чтобы я ничего никому не говорил, хотели даже подписку взять о неразглашении.
- И когда это было?
- Три-четыре дня назад. Могу сказать точнее, у меня в журнале записано.
- А откуда ты, капитан, знаешь, что это люди из ФСБ?
- Они документы показали.
- Какие документы?
- Ну, удостоверения у них были...
- А бумаги показывали – постановление об аресте, еще что-нибудь?
- Нет, ничего не было. Но я им поверил. Люди действительно проживали без прописки, как я понял. А что, случилось что-то? Или это не фээсбэшники были?
- Нет, похоже, фээсбэшники. Все ясно... Ладно, капитан, спасибо за информацию, – Костров протянул участковому руку для прощания.
- Когда они вышли на улицу, Игорь спросил:
- Что же теперь будет с ребятами? И как о них фээсбэшники узнали?
- Я, естественно, к этому никакого отношения не имею. Это для нас конкурирующая организация. Вот как они все узнали – непонятно... Но мы с этим разберемся.
- Послушай, майор, я тебя как человека прошу, узнай про ребят!

– Конечно, постараюсь. Правда, отношения с этой конторой у меня, скажу честно, далеко не дружеские, я бы сказал, даже наоборот. Как коллеге скажу – намекали они на разные неприятности... Ладно, поехали на базу. Надо тебя к новой работе пристраивать...

Испытание кровью

– Да я что, ребята... я не могу... – попытался отговориться Мишка.

– Давай быстро, кому сказал! – повторил Петько.

К тому времени Длинный без сознания лежал на земле, истекая кровью.

Петько взглянул на тело и, сплюнув, проговорил:

– Ну вот, одной «крысой» стало меньше!

– Жаль, – тихо сказал Гришка. – В принципе, правильный пацан был...

– А почему он тогда нас сдал? – отреагировал Петько. – И потом, Лом не ошибается.

Ему знакомый мент сказал, что Длинный поплыл, потому они его и выпустили.

Повернувшись к Мишке, он сказал:

– Давай-ка оттащи Длинного в кусты подальше, хворостом закидай!

Мишка медленно подошел к Длинному. Тот лежал на земле с выражением испуга на лице. Вся рубашка была истыкана отвертками.

Мишка взял тело за ноги и быстро оттащил его в кусты. Затем вместе с Гришкой они закидали его листьями и ветками.

– Нормально, – оценил их работу Петько. – Денек полежит, а завтра, думаю, его найдут менты. Ну что, поехали!

Через несколько минут они выехали из Зеленограда. Увидев небольшую речушку, остановились и выбросили в нее отвертки.

– Ну вот, – сказал Петько Мишке, – считай, что ты у нас прописался.

Мишка сидел молча, переваривая произошедшее.

– Да, кто бы мог подумать, что Длинный поплывет! – продолжал Петько. Затем, немного помолчав, добавил: – Давайте-ка остановимся, в кафешку зайдем. Что-то мне не по себе!

Машина остановилась возле небольшого кафе. Заказали бутылку водки. Петько выпил полстакана одним глотком и обратился к Мишке:

– Я забыл, ты машину водить умеешь?

– Умею...

– Тогда за руль сядешь. Я никак отойти не могу. Жаль Длинного!

– А что, у Лома точная информация, что Длинный – «крот»? – спросил Мишка.

– Сто процентов. Я же говорил тебе, у него мент прикормленный. Он и сказал, что Длинный нас всех сдал. Говорят, в РУБОПе чуть ли не альбом с нашими фотографиями есть.

– А откуда карточки?

– Ну, по хатам ездили, ребят шмонали, общаковские карточки все взяли. Они первым делом карточки берут.

– А Мишкиной-то там нет! – проговорил Гришка.

– Это точно, нету, – усмехнулся Петько. – Теперь тебя старшие высоко ценить будут! Ты у нас еще пока не замазанный. Хотя ведь ты в самом начале сидел...

– Сидел-то сидел, – сказал Гришка, – но он тогда еще не с нами был.

Мишка напрягся. А вдруг они его теперь тоже будут подозревать, как подозревали Длинного? Ведь он попал в бригаду именно через него.

– Жалко все же Длинного, – повторил Гришка. – И жена у него сына только родила, а Длинный в земле лежит...

Петько пожал плечами:

– Да, жизнь такая... О жене, старшие сказали, позаботятся. Денег дадим, ребенка в хороший детский сад устроим, не пропадет! Ну, а с Длинным видишь как получилось... – проговорил он, наливая себе водки.

Вскоре ребята сели в машину и направились в сторону Москвы.

Новое внедрение

Через пару дней Олег Костров через своих товарищей из других отделов нашел одну из группировок, которая срочно нуждалась во взрывнике. Выход на эту группировку помог осуществить один из завербованных бандитов, секретный агент, который по версии, которую разработал Костров, должен был найти Кукушкина и представить его лидерам бригады как хорошего взрывника, приехавшего из Приднестровья, воевавшего там на стороне непризнанной республики.

Кукушкин сидел и внимательно слушал легенду, которую приготовил ему Костров.

– Значит, так, – говорил тот, – познакомился ты с нашим агентом на Митинском рынке. Ты приехал из Приднестровья продавать различные механизмы для взрывного дела – таймеры, провода и прочее. Он подошел к тебе насчет тротила. Ты пообещал тротил достать. Запомни – предложение о сотрудничестве и взятии тебя в качестве взрывника должно исходить ни в коем случае не от тебя – только от них. Ты только лишь продаешь свое оборудование. Понял?

– Да, все ясно.

– Пусть они предложат сами. Иначе, если предложишь ты, то, сам понимаешь, будешь под подозрением у них. А тут ты скажешь, что должен подумать, можешь даже на первый раз отказаться. Они все равно будут просить тебя об этом, потому что очень нуждаются во взрывнике. У них очень много «крестиков» нашито...

– Каких крестиков? – не понял Кукушкин.

– Неувязочки с конкурирующей группировкой. А дальше – все, что скажут, будешь выполнять, готовить взрывы этих беспредельщиков. Пусть истребляют друг друга. А встречаться мы с тобой будем в том месте, о котором говорили раньше. Все, с богом, иди на встречу с агентом! Да, имени ты его не знаешь, познакомились на Митинском рынке...

– Да понял я, понял, – улыбнулся Игорь, вставая.

– Первое время мы с тобой будем наблюдать за происходящим. Звони! – Костров встал и пожал Игорю руку.

– А вы будьте поосторожнее, берегите себя!

Проводив Кукушкина, Костров тут же направился в кабинет начальника, чтобы отчитаться.

– Разрешите, товарищ полковник? – спросил он с порога.

– Заходи, Олег Петрович, – сказал тот.

– Вот, еще одного агента направили на разработку одной преступной группировки.

– Это ты про взрывника говоришь?

– Да, про него.

– Понятно... Ну что, майор, я тоже хочу тебе сообщить новость. Ты пытался пару дней назад узнать что-то по его коллегам из Приднестровья. Действительно, они сейчас в Лефортове. Их фээсбэшники разрабатывают.

– Может быть, как-то вмешаться?

– Нет, тут действительно их тема, ничего не сделаешь. Но самое интересное другое. В департаменте ФСБ создан специальный новый отдел – отдел «М». Тебе эта буква ничего не говорит?

– «М»? Ничего, товарищ полковник...

– «М» – это отдел по разработке сотрудников внутренних дел.

– Вы думаете, по нашей конторе создано подразделение?

– Я не думаю, а полностью уверен. Они взяли туда двоих наших уволенных сотрудников. Это я тебе как бывший кадровик говорю. Так что ты, Олег Петрович, поосторожнее

будь. Мне ведь известно, что ты последний раз с ними разговаривал, и простились вы не на особо дружеской ноте...

Костров покачал головой.

– В общем-то, да... Я остальным ребятам из отдела передам, чтобы поаккуратнее были.

– Похоже, тут разыгрывается какая-то политическая игра. Но пока у них еще руки коротки, им нас не достать.

Костров внимательно посмотрел на начальника, пытаясь понять, что означает его последняя фраза.

– Ладно, – махнул рукой полковник, – иди, не забивай голову! Лучше работай по своей теме.

– Хорошо, товарищ полковник!

– И не забывай отчитываться. Особенно по этому взрывнику.

Митинский радиорынок

Игорь Кукушкин стоял у входа на территорию Митинского рынка уже более часа. На груди у него висела небольшая табличка с надписью «Пиротехника». Таков был сценарий, разработанный Костровым на Шаболовке. По легенде, к Игорю должен подойти внедренный агент одной из группировок со своим напарником и поинтересоваться, не продает ли случайно «пиротехник» или его знакомые вещи, необходимые для производства взрывов, так сказать, в хозяйственных целях. Естественно, Игорь должен дать положительный ответ, запросив при этом достаточно высокий гонорар за свои услуги.

Но пока он только лишь отвечал на вопросы разных любопытных, которые интересовались, что он может предложить. Обычно Игорь отвечал, что ничего, кроме разрешенной пиротехники. Многие люди удивленно говорили:

– Вроде не сезон, новогодние праздники позади...

На это Игорь отвечал:

– Помимо праздников есть дни рождения, юбилеи и другие сугубо семейные торжества, где тоже используют пиротехнику.

Спрашивающие согласно кивали головами и уходили. Но тех покупателей, которых ждал Игорь, пока не было.

Игорь поглядел по сторонам. Он знал, что его опекают двое оперативников – на тот случай, если его неожиданно заберут в отделение милиции или случится наезд со стороны милиционеров, патрулирующих территорию. Он начал поглядывать на часы. По времени все должно было произойти полчаса назад. Конечно, он допускал, что могут быть пробки, может быть, агент, который участвовал в операции, запаздывал, или еще что-то случилось. Возможности позвонить не было, поэтому Игорю ничего не оставалось, как продолжать ждать.

Тут к нему подошли двое парней, один из которых поинтересовался:

– Командир, ты пиротехникой торгуешь?

– Да, пиротехникой, – кивнул Игорь.

– А что за пиротехника? Китайская?

– Есть и китайская. – Игорь напрягся. Сейчас должна быть произнесена фраза, которая являлась паролем и показывала, что это и есть тот агент, который приведет его в группировку.

– Ну, а отечественной у тебя нет?

Это была условленная фраза.

– Отечественная? Имеется... Смотря для какой цели, – уклончиво проговорил Игорь.

– Ну, цель у нас, конечно, самая мирная, – продолжил парень, – но достаточно необычная. Короче, – парень оглянулся по сторонам, словно проверяя, нет ли кого рядом, – нам надо кое-что взорвать... В хозяйственных целях, – быстро добавил он. – Может быть, ты или твои знакомые, если у тебя такие есть, сможете нам помочь? Мы хорошо заплатим.

– Хорошо заплатим – это сколько? – специально переспросил Игорь, показывая, что он заинтересован в деньгах.

– Это зависит от того, что ты сможешь нам предложить. Цена будет соответствующая.

– А по максимуму вы сколько можете заплатить, если я вам предложу то, что вы хотите? – Игорь специально говорил уклончиво, так, как разработал Костров.

Парень снова поглядел по сторонам.

– Да что мы тут толчемся? – сказал он. – Может, отойдем, поговорим? Здесь недалеко есть кафешка, пивка выпьем...

– Почему же не поговорить, если есть о чем? – улыбнулся Игорь. – Можно. – Он быстро сунул табличку под куртку и пошел вслед за парнями.

Выйдя с территории Митинского рынка, они оказались в кафе-стекляшке. Расположившись за столиком, заказали пива. Первым разговор начал парень.

– Меня зовут Толик. А тебя как?

– Игорь, – представился Кукушкин.

– Это мой дружбан Костик, – представил Толик своего напарника, у которого был очень грозный вид. – Ты, Игорь, случайно не из военных будешь?

– Да, военный...

– И в горячих точках воевал?

– Да, приходилось.

– И где, если не секрет?

– Приднестровье устроит?

– Устроит. Послушай, а у вас там оружия много осталось, говорят?

– Да, было...

– Сам-то не промышлял?

– А вы, ребята, случайно, не менты? – настороженно произнес Игорь.

– Не бойся, мы не менты. Скорее, наоборот, – усмехнулся Толик и посмотрел на своего напарника. Тот тоже улыбнулся, показав несколько золотых зубов.

Игорь понимал, что это значит, что это намек на то, что ребята принадлежат к преступной группировке. Но они не должны знать, что Игорю понятна эта игра.

– Ну, если вы не менты... – Игорь сделал паузу, словно думая, говорить ли дальше, – то могу сказать: есть у меня такие возможности...

– Ладно, насчет оружия я пошутил. А вот то, о чем мы говорили, условно назовем его порошок, ты понимаешь, о чем я?

Игорь кивнул головой.

– Порошок, который потом – пшик! Такой порошок ты можешь достать?

– Почему бы нет? Смотря сколько заплатите.

– А ты какую цену попросишь?

– Смотря какое вещество будете брать. Для малой мощности – одна цена, для средней – другая, для большой – третья.

– Ух ты, какой подкованный! – восхитился Толик. – А ты ведь, когда в Приднестровье воевал, в регулярных войсках служил?

– Конечно, погоны Российской армии носил сначала. А потом своя армия была, приднестровская.

– И ты к этой теме отношение имеешь?

– Я был там минером-подрывником. – Игорь подлил пива в стакан.

– Оп-па! – Толик хлопнул ладонью по столу. – Похоже, это то, что нам надо! Слышь, паренек, а ты не хочешь с нами поближе познакомиться?

– А что это значит? – переспросил Игорь. – Надо куда-то поехать?

– Конечно! У нас тоже есть один специалист. Ты с ним поговори. Мы тебе хотим работу предложить, неплохую, хорошо оплачиваемую. Чего тебе на рынке тусоваться, случайными заработками жить? Будешь ждать, купят у тебя твою пиротехнику или нет. Да и менты, наверное, наезжают... Тут очень неспокойно.

– Да, – неожиданно произнес Костя густым басом, – криминогенный тут район. Бандюганов много!

Игорь посмотрел на него.

– А вы случайно не из них?

– Да ты что, парень! – ответил Толик. – Мы совершенно другие люди. Конечно, мы не милиционеры и не пионеры, – усмехнулся он. – Но к бандитам мы никакого отношения не имеем. Ну так как? Вот, возьми... – Толик достал из бумажника сто долларов и протянул

Игорю. – Это тебе как бы аванс за то, чтобы ты с нами поехал. А если тебе не понравится, сто баксов все равно твои. Я думаю, что на своей пиротехнике ты сегодня столько бы не заработал.

Игорь взял деньги и положил их в карман.

– Это другое дело! – сказал он. – Сразу видно, что деловые ребята! Куда ехать-то?

– Тут недалеко, в одну кафешку. С человеком одну тему перетрем, а дальше видно будет.

– Хорошо, поехали.

Пока шли к машине, Толик достал мобильный телефон и позвонил кому-то.

– Ну, нашел я то, за чем меня послали, – сказал он. – Человечек есть, как раз в этой теме. Он из бывших вояк, погоны носил. Тему знает от и до. Может, встретишься, поговоришь с ним? Я в этом деле ничего не понимаю...

Игорь понял, что Толик говорил с одним из старших.

– Да мы тут недалеко... В принципе, можем на Войковскую подъехать, можем в Тушино. Куда скажешь. Понял... Все, поехали! – обратился Толик к Костику.

Машина двинулась в сторону станции метро «Тушинская». Через какое-то время они остановились около небольшого кафе, расположенного между метро и Тушинским рынком.

– Вот тут нас ждет нужный человек, – сказал Толик, выходя из машины. – Да ты не бойся, Игорек, тут все тихо и спокойно!

Ребята вошли в кафе и заняли столик.

– Девушка, – обратился Игорь к официантке, – вы нам по бутылочке пива не принесете? Нет, только две. У нас Костян за рулем, ему нельзя. Ну что, Игорек, угощайся, еще пивка пока попьем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.